

Объединение:

Дарья Малыгина

Смесь

16+

Объединение

Дарья Чапыгина

Объединение: Альянс (часть 2)

«Автор»

2019

Чапыгина Д.

Объединение: Альянс (часть 2) / Д. Чапыгина — «Автор»,
2019 — (Объединение)

Эвион пытается вернуться к обычной жизни, но после всего прожитого у Провидения на него свои планы. В Ригене, стране вампиров, готовятся к кровавой войне, а боги вновь спорят на жизни людей ради потехи. Сможет ли юноша пережить эти события и выживут ли его друзья на поле брани? Простит ли он себя когда-нибудь, ведь именно его поступок привёл к войне?... Это вторая часть серии "Объединение".

© Чапыгина Д., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава первая	7
Глава вторая	36
Глава третья	39
Глава четвёртая	45
Глава пятая	54
Глава шестая	62
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Дарья Чапыгина

Объединение: Альянс (часть 2)

Группа автора ВКонтакте:

<https://vk.com/anviria>

Пролог

41-ое столетие Анвирии, казалось, продлится ещё долго. Извечные однообразные проблемы, их типичные решения и ни единого нового веяния.

Однако это было так только при поверхностной оценке развития мира. В действительности же фундамент старой эпохи трещал по швам, высвобождая место для новой жизни.

Глава первая

Возвращение

Ещё не отсырели воспоминания о грандиозном событии в храме Морьенте, а Эвион Пелуа, приветливый юноша с добрым лицом и длинными русыми волосами, держа за руку бывшую хранительницу талисмана Айолу, сошёл с трапа самолёта на другом конце Афтонии, в Сои, и, сев в автобус, продолжил долгожданный путь домой.

Это было в первых числах сентября. Юноша, отблагодарив эльфов и не приняв их помощи, организовал с Хетом и Айолой музыкальную группу и исполнял в ней роль пианиста, наконец повинуясь мечте. Хет играл на скрипке, а милая скромная Айола оказалась обладательницей нежного певучего голоса, и вскоре ребята нашли работу и накопили немного денег на два билета до Сои.

С серого неба летели на землю редкие капли дождя, асфальт наливался чёрным цветом, а листья на деревьях смыли с себя тяжёлую пыль дня.

– Нам сюда! – Эвион кивнул на поворот к своему дому. Вот его улица, знакомая булочная, магазины, кафе... Его не было дома совсем немного, но сколько событий пережил он вдали...

– Помню. – робко улыбнулась Айола и тут же ожила, оглянув большими зелёными глазами улицу впереди, – Я же помню всё, Эви!

– А вот я, похоже, забыл. – юноша взял поудобнее сумку, – Просто это необычно: мы с тобой тут не были... Ну... в облике человека... И тут вдруг... Ты знаешь это место. В голове не укладывается.

Впереди показался родной дом Эвиона. Юноша ускорил шаг, предчувствуя, как сейчас на пороге увидит маму. Родную, любимую маму. Обнимет её обеими руками, а не одной, расскажет всё на свете и обязательно услышит, что он в маму уродился.

Вот он – его дом. Уютное одноэтажное здание с цветами на окнах. В комнате Эвиона открыто окно – мама заботливо проветривает комнату. На кухне задёрнуты занавески, как и раньше – иначе утреннее солнце сожжёт мамины саженьцы.

Эвион и Айа поднялись на крыльцо, юноша позвонил в дверь, затаив дыхание. За дверью послышался до боли знакомый звонок, и Эвион чуть не всплакнул: неужели он и вправду дома?! Он стиснул зубы и сглотнул, не веря, что всё позади.

Дверь открылась. На пороге стояла Лючина, его мама. Несмотря на позднюю ночь, женщина не выглядела сонной. Вместо коротенькой ночной рубашки на ней был деловой костюм, длинные чёрные волосы были собраны в высокую причёску, а узкие губы накрашены алой помадой. Женщина улыбнулась сыну, а на его подругу даже не взглянула.

– Мама... – прошептал Эвион, готовый в любую секунду кинуться её обнять.

Лючина смотрела холодно и равнодушно, словно сын ей надоел.

– Ты прости, милый... – она поджала губы, – Давай я тебе денег дам, номер в гостинице снимешь?..

– Как... это? – запнулся на полуслове Эвион и отступил на шаг назад, – Мама, это же я... Я вернулся! Как же... – он не мог подобрать слов, чтобы оправдаться. Самый родной человек гонит его в день возвращения. Теперь ему хотелось плакать не от счастья...

– Понимаешь, мой новый друг... Как бы тебе сказать?.. Он не знает, что у меня есть сын. – лукаво улыбнулась Лючина и украдкой глянула через плечо. – И он хочет только своих детей воспитывать. Эви! – она умоляюще посмотрела на сына и сжала рукой дверной косяк, – Умоляю, уйди! Я же не портила тебе жизнь! Уходи сейчас! Приходи в обед – я тебе отдам твои вещи, денег дам... Только не обижай меня!.. – тут она перевела взгляд на ошеломлённую Айолу и загорелась идеей сменить тему, – Боже, какая хорошенькая! Эви, отличный вкус! Я же говорила, что ты за девушкой уехал, разве нет?!

– Эви? Эви, проснись...

Юноша открыл глаза, и реальность сразу влилась в его память, выгнав страшный сон.

Он всего лишь в салоне самолёта. Слышен шум турбин, приглушённый звон стеклянных стаканов на тележке стюарда, здесь светло и тепло, хотя за окном и вправду дождь.

– Айола... – Эвион повернулся к черноволосой девушке, чьи большие зелёные глаза напоминали бескрайние Луга Вечности. – Ты вновь спасла меня, теперь уже ото сна. – юноша улыбнулся и взял любимую за тонкую, изящную руку. – До сих пор читаешь мои мысли и видишь мои сны?

Девушка просияла и ответила, легонько сжав ладонь Эвиона:

– Ты спал беспокойно. Раньше ты не шептал во сне. – она опустила взгляд на свои многочисленные браслетики-амулеты, среди которых выделялась гладкая, словно ртутная, нить – талисман «Любимой», который и создала девушка много лет назад. – Теперь я больше не связана с тобой талисманом... Я не знаю твоих мыслей... – она не сводила взгляда с браслетов и вдруг зажмурилась. – Невозможно. Этот браслет теперь не более чем старое украшение.

– Нет, что ты! – Эвион взволнованно прижал руку девушки к своей груди. – Это часть тебя! Ты вложила в него всю свою душу... – он резко запнулся, вспомнив, ради кого девушка разорвала свою душу на две части и страдала всю жизнь. – Чёрт, прости... Я не хотел напоминать это... Я имею в виду, что браслет...

– Погоди-ка! – Айола принялась снимать браслетики со своей руки, – Эти обереги мне всё равно больше не понадобятся, раз есть ты!

Парень улыбнулся, наблюдая, как, некогда неосязаемая, его любимая больше не затрачивает невероятные силы для обычного разговора. Она теперь – человек. Наконец живая.

Девушка сняла с рук все браслеты, кроме талисмана «Любимой», и убрала в маленькую голубую сумочку, что подарила сестра Хета.

– Всё! Теперь этот браслет – не просто один из многих. Он – особенный! – она по-детски наивно протянула Эви руку, чтобы и тот посмотрел на её идею. Юноша с теплотой взглянул на Айола и приник губами к её запястью.

Тёплая, шёлковая кожа девушки, её сладковатый аромат вскружили голову Эвиону. Он упивался этим, гоня воспоминания, когда Айола являлась ему лишь в виде призрака.

«Я наконец могу её коснуться... Вдохнуть лёгкий аромат счастья! Перебирать жидкий шёлк волос цвета ночного неба, сияющего звёздами... Боги, пускай навсегда она останется человеком! Пускай не станет больше пленницей талисмана! Я... Она столько в этой жизни не видела! Я покажу ей всё! Всё счастье, которое она десятки лет видела лишь издалека и не могла испытать!»

– А что тебе снилось? – сбила поток нежности Айола, заинтригованно и настойчиво глядя на Эвиона. Её беспокоило, что она больше не знает ни одной его мысли.

– Что мы приехали домой, а у мамы новый ухажёр. И он не хочет, чтобы у неё были дети, поэтому мама предлагала мне деньги, настаивая, чтобы я ушёл и её любимый не знал обо мне. – Эвион быстро глянул на табло: 18:47.

– Это лишь сон! – Айола прикидывала, что может успокоить восприимчивого любимого, – Сны не имеют ничего общего с реальностью!

– И это говорит человек, который являлся мне во сне на полном серьёзе! – Эвион откинулся на спинку кресла.

– Уважаемые пассажиры, просим вас пристегнуть ремни: самолёт идёт на посадку! – резкий свежий голос оповестил салон о долгожданном прибытии.

«Жуткий сон. Не дай бог такого мне возвращения» – Эвион, бросив взгляд на соседнего мужчину, сворачивавшего газету, быстро прочитал её заглавие: «Разрушители легенд». В статье говорилось о новом фильме, собравшем за неделю рекордное количество просмотров в кино.

«Хорошо бы снять фильм и о наших приключениях!» – ухмыльнулся юноша и вновь повернулся к Айоле.

– Маме сообщи о приезде! – девушка вдруг наклонилась к нему, приобняла за торс, скользнула рукой за спину и вытащила ремень, – Давно просили их пристегнуть! – с видом отличницы она застегнула на юноше ремень безопасности, отодвинулась и проверила свой, – Эви, помни про маму!

Парень вздохнул и сунул руку в карман.

– Не получится сюрприза! Я-то надеялся, что она услышит звонок в дверь, пойдёт открывать – а тут мы! И...

– Вспомни свой сон! – Айола откинула назад прядь длинных волос. – Конечно, это именно сон, но... Мало ли, что твоя мама сейчас делает. Надо предупредить... Вдруг она даже не дома...

– Знаю, знаю... – Эвион принялся набирать маме сообщение:

«Встречай! Я сейчас приеду! Везу подарок, но его стоит накормить!»

И довольно вздохнул:

– Ладно, зато такого «подарка», как ты, она не ожидает!

– Твоя мама весьма проницательна! – хихикнула девушка.

За окном небо сменилось деревьями, самолёт мягко опустился на мокрую от дождя взлётно-посадочную полосу.

Мужчина с газетой, что сидел у окна, наклонился поправить штанину и закрыл Эвиону обзор. Юноша чуть откинулся, высматривая знакомый город, и сердце его готово было вырваться из груди от счастья: он с Айолой дома. ДОМА! Ничто не угрожает теперь их счастью! Нет ни графа, ни холода, ни вампиров... Дом, родной, тихий дом!

Прохладный вечерний ветерок гулял по улицам Сои, проверяя каждый его уголок. Заходящее солнце разлило по голубому небу яркие жёлтые, розовые и оранжевые пески – прощальный подарок перед тем, как скрыться. У невысокого дома два дерева нежно посмеивались листвой, будто ведя шёпотом диалог.

Именно у этого дома остановилось такси. Эвион вышел из него и полной грудью вдохнул аромат родной улицы. Протянул руку Айоле, и девушка, поблагодарив водителя, скорее вышла следом на мокрый асфальт, сияющий на закате после дождя.

– Ты так часто думал о доме... – Айола взглянула на любимого и заметила в его глазах печаль.

– Всё же знаешь... Наше приключение мне понравилось! Может, ещё разок?.. – он шутливо потянул её прочь от дома, но девушка и с места не сдвинулась и легонько кивнула на дверь.

– Не нагулялся ещё, Эви? – счастливый, задорный мамин голос заставил юношу замереть на месте. Он обернулся к дому, и несдержанная улыбка осветила его лицо.

– Мама! Айола! Айола, это моя... – Эвион растерялся, сердце готово было выпрыгнуть из груди: он не умер! Он живой! Его дом существует, существует спокойная жизнь без графа! Юноша сбился, не зная, поприветствовать сперва маму или познакомить с ней свою возлюбленную. – ...мама...

– Иди же! – Айола подтолкнула Эви к трём ступенькам дома. Как бы ей хотелось, чтобы любимый поскорее воссоединился с семьёй! И его счастье было бы по-настоящему безгранично. А раз счастлив он, то счастлива и она, его подруга, его Талисман и Любимая.

Эвион сжал маму в объятиях так сильно, что она демонстративно закашлялась, а когда отпустил, расцеловала в обе щеки.

– А вы, должно быть, та, что похитила сердце моего сына? – Лючина спустилась со ступенек и обняла Айолу. Девушка покраснела и робко прижала к себе в ответ женщину.

– Очень рада познакомиться! Можешь звать меня Лючиной.

– Айола, рада знакомству.

Они отстранились друг от друга. Айола благодарно улыбалась, чуть не плача от счастья: ей рады в этом доме! Мама самого дорогого человека на свете рада ей! Сказочное везение после стольких десятилетий безропотной жизни в металлическом обруче... Новые владельцы, новые смерти и ни одного подлинного чувства. Наконец, вот он – родной дом! И будущая семья Айолы тут! Жизнь, настоящая жизнь!

– Эви! Ты... – Лючина придирчиво оглядела сына. – Нисколько не изменился! – она с досадой покачала головой. – Кроме... Боже... Боже мой! – женщина вновь кинулась к сыну и схватила за правую руку. – Это она!!! Теперь ты... Ты как был!!! Я так рада! Спасибо этому твоему другу! Слава богам! Слава богам!!! – Лючина закатила рукав смиренно стоящего сына и принялась ощупывать его новую руку. – Поразительно! Просто поразительно! Как мать родила!

Из тёмного коридора дома слышались шаги. Эвион глянул в темноту, из которой медленно выходил мужчина. Мамин новый мужчина.

«Ну хоть бы на этот раз попался хороший отчим!» – понадеялся Эви и, высвободившись от мамы, протянул мужчине руку:

– Здравствуйте, я...

На лицо мужчины, скрытое мраком коридора, упали последние лучики солнца. Эвион потерял дар речи, схватился руками за голову, а когда вновь пришёл в себя, выкрикнул:

– Папа... Папа! Папа, отец! – и кинулся обнимать родителя. – Мама, где ты его нашла?! – юноше не верилось, что мама и её бывший муж, настоящий отец Эви, в одном доме! В этот волшебный день!

– Он сам нашёл меня. Буквально сразу после твоего отъезда стал звонить, писать... – Лючина скрестила руки на груди и прошла по улице, покачивая стройными бёдрами, – Обвинил в некомпетентности! Назвал горе-матерью! Распугал всех ухажёров!

– Наконец ты дома. Рад видеть, сынок. – сдержанно сказал мужчина, похлопав Эви по спине. – Представь и мне свою подругу.

Эвион подбежал к Айоле, взял её за руку и подвёл к отцу.

– Ирисес Пелуа, рад знакомству. – на лице мужчины появилось то же дружелюбное выражение, что и у Эвиона. Айола подивилась их внешнему сходству.

– Всегда хотела иметь дочку! – шутливо подмигнула девушке Лючина. – А родился Эви!

– Ну извини! – удручённо глянул на неё сын.

– Так, что ж мы стоим! Давайте в дом! Солнце зашло – перекусим и спать! Заодно расскажете, как познакомились! – Лючина погнала всех в дом.

– Ладно, ладно! – Эвион прошёл с Айолой в прихожую и зажёл свет.

– А где твои вещи, Эви?.. – вдруг спохватилась мама, собравшись уже послать мужа обратно на улицу.

– После Квира я так и не собрал ничего. Только это! – юноша снял с плеча небольшой рюкзак и положил к стене.

– Кстати, ваш подарок – это я! – улыбнулась Айола. – Эви же обещал сувенир из поездки!

Семья дружно засмеялась, а Эви достал из рюкзака красивую алую коробочку духов с золотыми разводами и протянул Лючине:

– А вот ещё один подарок! – потом он повернулся к отцу, – Мы... Не знали, что ты тоже будешь дома и... – юноша отдался расплывающейся в сердце печали, – Прости, мы не думали, что ты будешь дома, и...

– Ещё бы! Его столько лет не было тут! – рассмеялась Лючина. – Видишь, Ир, тебя сын родной забыл уже!

– Ничего, я наверстаю упущенное. Вся жизнь впереди!

– Долгая, счастливая жизнь! – Лючина поднялась на цыпочки и поцеловала мужа в щёку.

Эвион спешно натягивал свежую простынь на матрац, готовя спальное место. Последний раз это было одной рукой, и сейчас он справлялся с делом легко и быстро. Всунув подушку в наволочку и водрузив её в изголовье постели, Эвион отошёл от своей кровати и повернулся к Айоле. Она тихо стояла у стены и наблюдала за возлюбленным.

– Так, отныне ты спишь в моей комнате! – улыбнулся ей парень. – А я – в гостиной.

– Эви, я... – Айола опустила глаза. – Эви, давай я в гостиной? Я уже давно отвыкла от человеческой жизни...

– Ты – человек. – резко прервал её юноша, – И жить будешь, как любая обычная девушка. – он подошёл к ней и взял за руку. – Чувствуешь моё тепло? – Эви заглянул в её большие глаза,

в которых виднелись слёзы. – А я чувствую твоё тепло. Ты грела меня и дарила жизнь с самой нашей первой встречи, и я сделаю всё для тебя. Позволь мне.

Девушка не выдержала захлестнувших её чувств и кинулась на грудь Эви, словно желая вновь слиться с ним в единое целое.

– Я думала, что больше не смогу приспособиться к этому миру... – шёпот Айолы срывался на крик, – Я думала, что всегда буду одна, что нужна лишь для защиты!

– Это неправда. – Эвион почувствовал, что девушка опустила голову ему на плечо, и нежно коснулся её шёлковых волос пальцами. – Ты нужна мне, как жизнь. Я живу лишь для тебя. Только для тебя.

– Никогда мысли человека, который надевал мой браслет, не открывались мне сразу. Для этого требовалось много времени. Порой я вообще не слышала мыслей своих обладателей, но ты другой. Твои мысли всегда были мне открыты, словно мы с тобой изначально были едины! – она отстранилась от юноши и взглянула в доброе красивое лицо, в ласковые, тёплые глаза цвета ночного неба. Эвион ободряюще улыбнулся ей:

– Знаешь, наверное, наши души где-то за пределами этого мира уже были когда-то единым целым. А в этом мире нам предстояло лишь найти друг друга и восстановить связь. Что мы успешно выполнили! – юноша немного помолчал. – Я быстро в ванную, а ты ложись!

– Зайди потом сюда, пожалуйста. – девушка села на мягкую уютную кровать.

– Обещаю! Дай мне пять минут! – Эвион скрылся за дверью, и Айола осталась одна в его комнате.

«Здесь он вырос... Все вещи носят его отпечатки, его запах... Всё было с ним в его жизни... Каким Эви был все эти годы? Каким был до потери руки? Сильно ли изменился? Конечно, при мне он становился другим, но блеск в его глазах никогда не менялся... Наверняка этот блеск был с ним всю его жизнь. Как бы я хотела узнать его лучше... Как мне его не хватает уже сейчас! Вышел минуточку назад, а я уже словно опустошена... Нет, я не могу, он нужен мне! Как воздух, как солнечный свет! Я всё ещё не могу отдаляться от него! Хоть и снят талисман, но мне всё ещё кажется, что если мы отойдём друг от друга слишком далеко, то... погибнем...» – Айола провела пальцами по одеялу и резко прижала его к себе, вдыхая тонкий приятный аромат свежести. Затем встряхнула головой, сгоняя забвение, подошла к окну и выглянула на улицу.

Из комнаты Эвиона открывался вид на ночной парк. Дорога от улицы, где стоял дом, уходила вглубь тёмной аллеи и сворачивала у тяжёлого пышного дуба вправо. Подул лёгкий ветерок и пригнул травинки к ещё нагретой земле, не отдавшей до конца своё тепло воздуху.

Айола облокотилась на подоконник и посмотрела вглубь парка. Что-то там, в темноте, словно влекло её. Ночной воздух с приглушённым ароматом цветов, что проснутся лишь к утру, напоминал девушке что-то из далёкого прошлого. Она никак не могла припомнить, как жила раньше, не помнила лиц родителей, друзей, даже того, ради кого стала защитником. Девушка имела в воспоминаниях ту же темноту, что была там, в парке, под дубом, шепчущем тайны ветру... Айола закрыла глаза, и ей показалось, что мрак полностью поглотил её. Ни

одного просвета, ни одного воспоминания... Только жалкие клочки, из которых всплывали непонятные события. Словно девушка вспоминала сон...

По щекам её заструились слёзы. Айола вновь вдохнула прохладу ночи, и вдруг из темноты её воспоминаний стал пробиваться бледно-жёлтый свет. Из света к девушке шёл Эвион, как всегда с открытым выражением лица, и протягивал ей руку. Айола распахнула глаза и увидела, что и под дубом в парке струится свет: женщина с фонариком выгуливала свою собаку. Как раз подзывала её, направляясь с аллеи к домам.

Айола смахнула слёзы и прислушалась: в коридоре раздались долгожданные шаги. Дверь открылась, и Эвион, переодетый в лёгкую майку и свободные спортивные штаны, вошёл к Айоле.

– Ты не ложишься? – он оглядел нерасстеленную кровать и как только посмотрел на девушку, заметил красноватость её глаз, – Что с тобой?

– Просто я почти ничего не помню из своей прошлой жизни. Меня будто бы и не было. – ответила она и отвернулась к окну. – Так странно... Будто я недавно появилась здесь. Я знаю, что до этого, давно-давно, у меня были родители, друзья, я училась, гуляла... Жила, как обычный человек. Но сейчас даже сон мне не кажется обычным делом. Всё, что любая другая девушка может не заметить, для меня – открытие. Я... Эви! Я... хочу в парк. – она вновь облокотилась на подоконник. – Сходим завтра?

Юноша с грустью смотрел на её хрупкую фигурку. «Это я виноват. Я не должен оставлять её одну ни на минуту! Боги, кто-то обязательно должен быть с ней! Надо попросить маму, чтоб приглядывала за Айей, пока я отлучаюсь. Она же так долго была связана с людьми! Как ей невыносимо быть одной!» – он выключил свет в комнате и подошёл к окну.

– Отойди-ка! – Эвион ловко перемахнул через подоконник на улицу и с той стороны протянул руки девушке.

– Спасибо... – она аккуратно встала на подоконник, и юноша, обхватив Айолу за талию, снял возлюбленную с окна. Оглянувшись на дом и убедившись, что их не заметили, они пошли в парк.

На улице было прохладно, но это только глубже погружало в ощущения двоих влюблённых. Они шли к дубу, и спокойная ночь, которой столько дней им не хватало, растворяла их в себе, тьмой заслоняя от внешнего мира. Пронзительно яркие звёздочки спешили отдать свои лучи Эвиону и Айоле. Как не похожи были эти звёзды на те, в Бефи, когда сошла лавина и погребла под собой целый город. Тогда они были холодны и остры, сейчас же это – тёплые огоньки, искорки огня...

Айола вдруг наклонилась и расстегнула тонкие пояски на босоножках. Босыми изящными ногами она ступила на траву, подняла босоножки и повернулась к Эвиону с трогательной, дрожащей улыбкой:

– Как я об этом мечтала. Пройтись босой по траве, ощутить её прохладу и лёгкость. Почувствовать её! – девушка рассмеялась и побежала к дубу. Счастье полной жизни наполняло её этой ночью, когда природа протягивала к бывшему духу ласковые объятия. Она ожила! Айола больше не призрак! И её приняли! Как зря она опасалась, что не сможет жить в этом

мире! Всё было таким чужим на первый взгляд, но ничто не изменилось – она только сейчас это понимала. Понимала, когда Эвион в храме воскрешал её, жертвуя собой, когда его мама обняла её, когда сама природа была на стороне хрупкой, новой жизни!

Айола обхватила необъятный ствол могучего дуба, и Эвион, подошедший сзади, в этом увидел тайну, над разгадкой которой бились врачи и алхимики всех времён: Айола пыталась обнять то, что ей не по силам, как делал когда-то Эвион, пренебрегая законами жизни, пытаясь воскресить возлюбленную. И вопреки науке ему это удалось! Любовь, вера и неиссякаемая надежда разожгли огонь в холодном теле девушки и вернули её Эвиону! Вот разгадка тайны: не разумом искать решение задачи Жизни и Смерти, но чувством. Разделить свою жизнь на две и подарить её, позвать заблудившуюся душу с того света и обхватить тот необъятный ствол дуба, не побояться сделать шаг к невозможному.

– Ты бы видела этот парк днём! – Эвион протянул было руку к девушке, но опустил, боясь потревожить её.

Она отступила от дерева и обняла теперь своего любимого. Юноша словно растворялся на миллионы горящих огоньков от удовольствия.

– Обещай, что никогда не оставишь меня! – прошептала Айола и пальцы её с силой сжали майку на его спине.

Эвион поспешно ответил:

– Никогда не оставлю тебя, я обещаю! Не беспокойся больше ни о чём! Всё позади.

Свечение лун белыми искрами рассыпалось по чуть вздымающейся поверхности моря Счастья. Лёгкий бриз подхватывал морской аромат и разносил его по всему прибрежному городу Ночные сады, городу-государству эльфов.

На небольшом уютном причале в этот поздний час стоял высокий мрачный парень с распущенными длинными чёрными волосами. Ветер трепал его лёгкий плащ, словно пытаясь отвлечь от мыслей, мешавших молодому человеку забыться и уснуть.

Хетари Гесто, не смыкавший в эту ночь глаз, ведомый воспоминаниями, пришёл на этот причал и смотрел на тёмный горизонт. Порой он закрывал холодные серые глаза, и ему казалось, что он до сих пор плывёт с Эви, Гави, Лагорой и Тео навстречу приключениям, к схватке с графом... Но когда молодой человек открывал глаза, перед ним было спокойное море... Море Счастья.

«Какая нелепая ирония...» – думал он, – «Я всю жизнь убеждал себя, что приключения – лишь для романтиков. Всю свою жизнь я избегал резких перемен событий... И вот появились на горизонте люди, которые были в западне... И я примкнул к ним, как самый настоящий романтик! Забыл все свои доводы, отвернулся от идеи тихой жизни в своё удовольствие. Я стал путешественником, жил, не зная, где буду завтра, буду ли вообще. Да, я вначале яро сопротивлялся этому. Я злился на тех, кто утащил меня с собой, я злился на Эви. Но я проникся к ним симпатией, я полюбил их, мы стали... друзьями...» – молодой человек закрыл глаза и

проглотил слёзы. Потом прошёлся по причалу, подошёл к новенькой скамейке, но так и не сел на неё. – «Друзьями... Я никого не считал своим другом. Но почему-то... Я привязался к Гави с его дурацким глупым характером и чревоугодием, я привязался к Лагоре, этой смешливой девушке с добрыми чёрными глазами, к Тео, наивному мальчишке, к Эвиону с его талисманом «Любимой», к этому парню, не делающему ни одного шага без происшествий... Он даже посреди заснеженной пустоши угодил в яму! Это же из-за него мы пропустили вертолёт спасателей, когда Бефи накрыло лавиной! И всё же я полюбил этих странных людей, как родных. Моя семья с их открытостью и чрезмерным дружелюбием никогда не была мне близка. А эта компания таких разных людей вдруг заменила мне всё. И я, в конце концов, втянулся в общее приключение и помогал Эвиону освободить душу Айолы из талисмана. А теперь мы все разъехались по домам... Гави с Лагорой и Тео – в Май-Ли, Эвион с Айолой – в Сои... А я здесь, на родине, в Ночных садах. Мы были единым целым, мы спина к спине дрались с графом Спеода и его дружками, а теперь наш союз разрушен... Мы – словно ледяное сердце, что разбилось на осколки. И эти осколки соединятся, только если грянут сильные морозы. Но мне теперь кажется, что ничего больше не произойдёт. Не грянут эти морозы, не заледенеют вновь наши осколки в единое сердце... Так и валяться нам по разным концам мира...» – молодой человек сошёл с причала и прогулочным шагом двинулся вдоль моря. – «И как же это смешно! Я стою на берегу моря Счастья. И я так несчастен... Всё же, какие ложные имена носят вещи. Кто знает, может, так назвал это море глубоко несчастный человек? Он видел в море своё спасение... А где моё спасение?» – Хет повернулся навстречу бризу и бросил печальный взгляд на лунные дорожки, разделяющие волны.

– Небеса, по какой из этих дорог ко мне придёт счастье? – прошептал он, – Увижу ли я когда-нибудь на горизонте корабль, что вернёт меня в те дни, насыщенные неопределённостью и жаждой жизни?..

«Три года назад я бежал от дома, считая, что меня здесь не поймут. Недавно я вернулся и уверовал, что бежал от своей судьбы и счастья, ведь здесь моя семья и моя любимая Нелейн, что ждала меня всё это время... И теперь я вновь вижу: дом для меня – лишь холодные стены, застывшие в своём великолепии цветы, семья – мама, папа, сестра, – что улыбаются беззаботно и так поверхностны в своей жизни... Я вновь не понял себя, и я себя не понимаю сейчас. Зачем я вновь хочу сбежать от тихой, устоявшейся жизни? Зачем я хочу пуститься в путь за мечтой? Неужели не счастлив я, житель города на берегу моря Счастья?»...

Раннее утро заслало шпионов солнца – широкие лучи – в спальню двух беззаботно спавших влюблённых – Гави и Лагоры. Девушка блаженно положила голову на широкую грудь любимого, а на устах черноволосой красавицы играла нежная улыбка. Она уже почти просыпалась после долгой расслабляющей ночи в уютной, мягкой постели после долгих дней скитаний по лесам, но ей слишком нравилось осознавать, что теперь она может полностью отдаться отдыху. Поэтому, как только сон выпускал Лагору из объятий, она вновь ловила его за хвост, плотнее прижимаясь к возлюбленному, и засыпала.

Златокудрый её избранник также просыпался несколько раз, но как заманчиво солнце нагрело комнату, как тихо было вокруг и как его милая Лагора жалась к нему! Как тут разбудить её, как самому встать и идти за завтраком? Нет, нет и нет! Лежать и мечтать... Тихонько касаться шёлковых чёрных локонов Лагоры, вдыхать их аромат и забыть о том, что есть время... Какая разница? Они вместе!

Вдруг раздалась зажигательная мелодия звонка телефона. Гави с Лагорой разом подпрыгнули, сообразили, в чём дело, и заливисто рассмеялись.

– Как давно я не видела твоих яблочных глаз! – девушка протянула тонкую руку к возлюбленному и убрала с его немного детского открытого лица с пухлыми щеками пшеничный локон.

Парень поймал её руку и, подмигнув девушке, поцеловал её запястье со словами:

– Всего-то с прошлого вечера не видела! Кстати, о яблоках... Может, съедим на завтрак шарлотку?..

– Я хочу ещё поваляться! – Лагора упала на подушки и сладко потянулась. Гави с умилением смотрел на заспанную возлюбленную и чуть шурился от солнца.

Звонок телефона затих, и тут только оба опомнились.

– Гави! Звонок!

– Точно!

Юноша в два прыжка оказался у стула, на котором висели его джинсы, вытащил из кармана телефон и тут же перезвонил по номеру.

– Это Эви звонил! – сообщил он любимой, а та тут же поправила ночную рубашку, больше похожую на изящное розовенькое платьице, и выскочила за дверь.

– Аллю? Гави? – раздался радостный голос Эвиона в трубке. – Как вы там?!

– Эви! Словно вечность не говорили! Мы только проснулись, завтракать собираемся... Только... – Гави кинул взгляд на дверь, – Лагора убежала... Куда-то...

Дверь вновь открылась, и вошли Лагора с Тео. Мальчик уже давно встал, худо-бедно привёл в порядок чуть волнистые каштановые волосы и как раз изучал список предметов и школьное расписание. Он немного опоздал в школу – учебная четверть началась несколько дней назад, а приём в учебное заведение был окончен, но тётя Лагоры, в квартире которой остановились друзья, помогла устроить мальчика-сироту.

– Это Эви и Айя?! – вскрикнул Тео, сияя от предчувствия.

– Включаю громкую связь! – Гави нажал кнопку телефона, и приветствия Эви и Айолы услышали все трое и отозвались радостными словами.

– Представляешь, Тео в школу устроили! А я пролистываю объявления: может, кому-то нужен алхимик-недоучка. – рассказывал Гави, – Я связался со своим деканом, и он, оказывается, имеет тут, в Май-Ли, друга. Тот устроит меня лаборантом на этот год, а следующей осенью я поступлю здесь в университет и закончу обучение на алхимика! Лагора тоже в следующем году пойдёт, на экскурсовода... А вы как?!

– Замечательно! Айю сегодня по магазинам повожу, погуляем. – отвечал Эви, – Насчёт будущего у нас похожие планы, ведь на зачисление мы опоздали. Поэтому я постараюсь устроиться пианистом куда-нибудь.

– Что до меня... – подала тихий, словно шёпот, голосок Айола, – Я вряд ли смогу поступить в институт, ведь я училась в школе столько десятилетий назад! Но у нас есть план создать с Эви дуэт: я буду подпевать ему. – девушка улыбнулась идее и продолжила, – Гави, слушай... А ты не переживаешь, что тебе заново придётся идти на первый курс?

– А, нет! Декан сказал, что меня определяют на третий. Я учился хорошо, и он по доброй памяти хочет мне помочь! Тем более... – Гави ухмыльнулся, – В его глазах я – герой! Выжил после лавины и всё такое...

– Ты и есть герой!.. – Лагора кинулась его обнимать, и телефон перешёл в руки Тео.

– Вот вечно они так... – покосился он на парочку. – И всё же, Эви, Айя... Вы все уже работать идёте, а мне в школе доучиваться... Несправедливо! – мальчик рассмеялся.

– Ничего, ещё наработаешься! – заверил его Эви, и друзья пустились в разговор.

– Кстати, вы Хету позвоните. – напомнила в конце Гави, Лагоре и Тео Айола, – А то он один там...

– Думаю, он с Нелейн навёрстывает своё упущенное. – Гави представил вечно хмурого Хета с букетом камелий, ждущего свою эльфийку у фонтана. – Хотя надо бы и узнать, как он там устроился! – вдруг Гави понизил голос, – И всё же... Мне так вас всех не хватает, ребята...

Хетари только вошёл в дом после магазина и прошёл на кухню, чтобы разобрать покупки, как вдруг из кармана штанов раздался призывный звонок. Молодой человек оставил покупки и подошёл к окну, не торопясь отвечать. Он знал, кто звонит. Кто мог ему ещё позвонить? Конечно, это Эви, Гави... Кто-то из них. Только Хет решил окончательно завязать с прошлым, как друзья стали рваться к нему. А в общем... Что плохого? Они просто хотят узнать, как дела!

– Слушаю. – соизволил взять трубку Хет.

– Доброго утра, – приглушённый, словно туманный, девичий голос ответил ему. Хет секунду думал, но так и не понял, кто звонит.

– Кто вы?

– Это я, Айола! Не узнал? – она рассмеялась, и в голосе сразу появились знакомые оттенки. Хет подивился, каким разным может быть женский голос.

– Теперь узнал. Как вы? Или Эви опять во что-то вляпался, и ты звонишь, чтобы мы его спасли? – спросил парень, не сомневаясь, что Эви слышит его слова.

– Ну знаешь ли! – крикнул тот, – Мог бы поблагодарить за благополучную доставку тебя домой!

– Уж благодарю... – хохотнул Хет и сменил тон, – Как вы там? С Тео и голубками уже связались?

– Мы их разбудили. – ответил Эвион, – Но они всегда свежи...

– Чего о нас не скажешь! – Хет, держа одной рукой телефон, другой вытащил из пакета сырны булочки.

– Просто мы более приземлённые личности. Хет... – Эвион многозначительно подождал, а потом спросил, – Как там Нелейн?

Хет ухмыльнулся любопытству друга:

– Всё-то вам надо знать... Сегодня хороший день, и я думаю пригласить её прогуляться по набережной. А вы уже совершали прогулку по романтическим окрестностям?

– Кстати, хорошая идея! – Эвион обратился к девушке, – Если ты не против, я покажу тебе город.

– Берегись, Айола! – ехидничал Хет, – А то он опять подберёт что-нибудь...

– Да ну тебя! Только и напоминаешь, злодей! – Эвион, засмеявшись, уже представлял сегодняшний счастливый день, в котором будут лишь они с Айолой...

Эвион и Айола шли по оживлённой улице, и юноша постоянно приглашал спутницу посетить тот или иной магазин, попадавшийся им на пути. Эвион настаивал, чтобы Айола выбрала себе новую одежду и обувь, присмотрела украшения или косметику. Она сперва упрямылась, но потом давно теплящееся внутри желание перемен взяло в ней верх, и девушка уступила.

С громким смехом выбегали они из магазинов, шутили, а когда Эвион купил мороженое и пытался забрать у упрямящейся Айолы пакеты с покупками, она случайно ткнула ему в подбородок своим мороженым, и потом нежно вытирала капельки шоколада с его лица.

Они вошли в последний магазин одежды на этой улице. Изнутри он был тёплого золотистого цвета, ампирные канделябры лианами струились между стеллажей и вешалок с красивой, изысканной одеждой. Айола сперва замялась в дверях: до этого они посещали обычные магазины, где Эвион купил ей джинсы, куртку персикового цвета, клетчатую чёрно-белую юбочку, множество блузок и кофт, платье цвета солнц с юбкой, трепещущей от лёгкого ветерка, туфли и кроссовки на смену её сапогам, в которых девушка летала духом много лет. А этот магазин был другим. Здесь продавались вечерние наряды и роскошные платья.

– Зачем мы здесь? – шёпотом спросила Айола, скользнув за стеллаж с шёлковыми платьями, смущаясь взгляда консультантки, что уже спешила на помощь клиентам. – Мы же не идём в театр или на выставку...

– Но когда-нибудь пойдём! – подбодрил её парень. – И будет лучше, если у тебя на всякий случай будет платье для выхода. Ну же! Хоть глазком глянь на них! – Эвион схватил первое попавшееся платье и с мольбой протянул подруге.

– Тогда ты купишь себе смокинг! – Айола метнула взгляд к манекену в строгом чёрном костюме и приняла платье. – Я посмотрю, ладно... Хм... Очень милое! – она оглядела бежевое платье, что нашёл Эви, затем взяла ещё пару и пошла в примерочную. Там её настигла консультантка и отрапортовала модные цвета этого сезона, а также порекомендовала взглянуть на коллекцию клатчей. Айола продолжала смущаться, но ей стало нравиться в этом уютном и красивом магазине.

Эвион придирчиво оглядывал костюмы, потом выбрал строгий, двубортный смокинг с шёлковыми лацканами и брюки.

Айола застегнула молнию на длинном, цвета морской волны платье. Лёгкая струящаяся ткань трепетала от малейшего движения девушки, а когда юбка касалась её ног, создавалось ощущение, что это вовсе не ткань, а лёгкий ветер.

Девушка с недоверием смотрела на себя в зеркало, словно спрашивая, она ли это. Айола никак не могла поверить, что она теперь живая, что у неё есть будущее, в котором даже удастся носить такие красивые вещи.

– Ладно, раз так... – она собрала рукой длинные волосы и приподняла их, словно делая пучок. – Да, надо будет определённо сделать новую причёску! – Айола улыбнулась своему отражению и с лёгкостью откинула грустные мысли о своём прошлом бесплотного духа. Живая – значит, надо жить!

Она вышла в коридор примерочной, ожидая любимого, и лицом к лицу столкнулась с бледненькой блондинкой, которая красовалась перед зеркалом. Девушка надела нежно-розовое платье с пайетками и подходила то ближе к зеркалу, то дальше, рассматривая себя.

– Боже, вам так идёт! – девушка улыбнулась Айоле. – А моё, кажется, немного меня полнит...

– Спасибо большое. – Айола покраснела и оглядела светловолосую девушку, – Вовсе нет, просто, может, размер великоват?..

– Увы, меньше – только на заказ. – пожаловалась девушка. – А вы своё возьмите, оно вас, как нимфу волны, обняло. Держу пари, ваш молодой человек глаз отвести не сможет! – блондинка улыбалась и рассматривала Айолу, а та краснела всё сильнее.

– Это точно. Ты – загляденье! – раздался позади девушек голос Эвиона. Обе резко обернулись и изменились в лице: Айола вмиг перестала смущаться и засияла неподдельным счастьем, любясь на Эвиона, а блондинка раскрыла рот и схватилась за стену, словно вот-вот упадёт.

– Эви?... – прошептала она.

Парень перевёл взгляд с Айолы на девушку и похолодел:

– Майя?

Блондинка медленно повернула голову и посмотрела на Айолу.

– Айя, рада знакомству... – та в замешательстве пожала плечами. – Эви, не познакомишь ли нас?

– Хорошо! Это – моя бывшая девушка, Майя. А это – Айола, моя возлюбленная... – Эвион подошёл к любимой и взял её за руку, – Тебе очень идёт это платье. Как тебе?

– Айя, значит... – Майя с обидой посмотрела на девушку, которая так сияла счастьем, что всё вокруг будто преображалось от её света. – Эви... Как ты мог...

– Прости, – Эвион обратился к бывшей девушке, не зная, как мягче попросить отложить разговор. – Давай я тебе вечером позвоню или зайду ненадолго?.. Мы спешим и... – он встал между Айолой и Майей и прижал крепче к себе любимую, чтоб та, не дай бог, не ощутила себя одинокой.

– Эви, я до сих пор тебя люблю. – тихо проговорила Майя, и он печально взглянул на неё.

Айола вздрогнула и незаметно схватила юношу за ткань одежды.

– Майя, мы уже всё решили. Наши чувства были лишь игрой воображения. Это же первая любовь. – Эвион не сводил с неё глаз, и Майя впервые ощущала, как нежные, чёрные глаза становятся дьявольски жгущими. – Первая любовь... Откуда нам было знать, что такое Любовь на самом деле? Мы были просто влюблены. – Эвион вдруг сменил холод на мольбу, – Прошу, Майя, пойми, у нас уже давно разная жизнь...

– Да чем она тебя так зацепила! – закричала Майя, хватаясь за последний, как ей казалось, шанс удержать юношу. Быть может, если Майя сравнит их с Айолой, то любимый вернётся. – Она так бледна... Мы с ней же обе бледные... Только у меня волосы пышнее! И одеваюсь я лучше! Мы с тобой знакомы с детства, а её ты не знаешь совсем!.. – Майя видела, что юноша лишь крепче прижал к себе девушку, – Да у нас с ней имена даже созвучны! Ты по этому принципу подбираешь, коллекционер?!

– Я ничего не подбираю! – крикнул Эвион, – Я люблю её, люблю. Она – это всё, что есть у меня и всё, что необходимо. Майя... Прости меня. Но моё сердце сделало выбор. Я не хочу ничего менять и не хочу делать тебе больно. И я не имею иного выбора, потому как свою любовь я не предаю. Прости меня и забудь.

– Но она... Она... – Майя без сил опустила глаза и вздохнула, – Ладно... Я перегнула палку. Всегда так эмоциональна! Ха! И ничего не получается. Простите... – девушка печально улыбнулась, желая оправдать свою несдержанность, но слёзы вдруг потекли из её глаз. Эвион тут же сунул руку в карман, ища платок, но вспомнил, что оставил его в штанах в раздевалке. Теперь он ничем не мог помочь Майе. Ни платком, ни любовью.

– И меня прости. – тихо сказал он, не зная, что делать. Он не может обнять и успокоить Майю. Не может выпустить из объятий Айолу.

– Ну, удачи вам! Зайду в магазин в другой раз... – Майя улыбнулась, стёрла слёзы и развернулась к кабинке, где оставила вещи, – И всё же я красивее...

– Кто успел – тот и съел... – донёсся до неё шёпот Аيي. Майя резко развернулась, но лишь выдохнула и гордо ушла переодеваться.

Эвион и Айола вошли в кабинку. Юноша обнял девушку за плечи и тихо, виновато спросил:

– Ну как ты?.. Прости за этот инцидент... Я даже не знаю, что сказать.

Она повернулась к нему. На лице Айолы не было и тени грусти. Она нежно коснулась щеки юноши и поспешила его успокоить:

– Всё хорошо! Не стоит волноваться, ведь главное – что мы вместе. Я очень надеюсь, что Майя недолго будет одна, ведь она хороший человек.

– Надеюсь, ты не ревнуешь? – спросил он, решив сразу расставить все точки над і.

– Эви... Когда я поняла, кто передо мной, мне хотелось стореть. – призналась она. – Всё же я слишком юна для этих чувств. Точнее – я забыла, что такое ревность. Я на мгновение окунулась в неё с головой, как кидаюсь теперь во все чувства, возрождая память об этом мире, и она захлестнула меня. Но я знаю, что ты – личность, а не то, что можно ревновать. Наверное, человека вообще нельзя ревновать. Ведь ты не принадлежишь мне, ты свободен. Потому приказать быть со мной я не имею права. Только посоветовать, что со мной будет лучше! – Айола засмеялась и продолжила, – Но ты выбираешь меня, и я счастлива поэтому! Мы не принадлежим в вещественном плане, мы – уже единое целое, потому какая ревность? Мы с начала и до конца одно.

Он обнял её, приподнял голову девушки и поцеловал.

Затем, купив парадную одежду, оба двинулись в парк. Айола всячески пыталась заставить юношу отдать хоть часть покупок, но он уворачивался, не давая ей разделить ношу пополам.

Яркое солнце ещё не заволокли осенние тучи, и оно грело землю, освещало небо и радовало каждого, кто в эту секунду гулял в парке.

Эви и Айола шли по тропинке к аллее, любясь счастливой жизнью. На полянке играли ребяташки в цветных ярких одеждах, неподалёку стояли их родители и беседовали. Чуть поодаль мужчина кидал летающую тарелку своему золотистому ретриверу.

– Заведём как-нибудь собаку? – спросил Эвион.

– Или двух... – ответила Айола, – Чтоб одной скучно не было. **ОСТОРОЖНО!!!**

Эвион резко обернулся и свободной от покупок рукой молниеносно поймал летающую тарелку, чуть не попавшую ему в голову. Хозяин виновато крикнул «извините», а его пёс стремительно нёсся к Эви. Юноша запустил тарелку в направлении хозяина собаки, и пара двинулась дальше.

– Надо же! Я раньше и не мечтал о такой быстрой реакции. – подивился себе Эви, краем глаза следя за траекторией полёта игрушки, – Как думаешь, это отпечаток нашего приключения?

– Вполне возможно. Ведь вы были на пределе своих возможностей. Не удивительно, что у тебя улучшилась реакция. – ответила она. – Эви, кстати, это несколько странно, но... Мне бы хотелось переодеться во что-нибудь из купленного.

– Конечно! Идём домой? – парень очень обрадовался, что возлюбленная рада новым вещам, – А потом, может, ещё прогуляемся?

– Обязательно!

После обеда Эвион привёл Айолу в гости к Офэну, своему близкому другу. Тот, как всегда, сидел во дворе своего деревенского дома и наигрывал на гитаре новую мелодию. Рядом с лохматым парнем с фенечкой на шее сидела улыбчивая девушка с огромными голубыми глазами – Ирен. Она первой заметила подошедших к калитке друзей и вскочила.

– Наконец-то! Кто пришёл! – девушка подбежала к калитке и отперла её.

– Эви! – Офэн отложил гитару и поспешил обнять друга, – В следующий раз ни за что тебя не отпущу одного, с тобой поеду! Знаешь, как мы ждали от тебя известий! Ещё друг называется! А это... – Офэн протянул руку Айоле и пожал её хрупкую ручку. – Это...

– Айола. – поспешила представиться девушка, – Ты читал обо мне, Офэн, помнишь?

Ирен побелела, а Офэн был сбит с толку. Он ещё раз протянул руку девушке, пожал её, убедился, что перед ним вполне осязаемое существо, и проговорил:

– Разыгрываете? Эви, я же весь на нервах, нехорошо так...

– Это правда. Она – бывший дух талисмана. – пояснил ему Эвион, зная, что друг верит ему, но желает знать чуть больше.

Они вошли в уютную прохладную гостиную Офэна. Ирен и бабушка парня, – милая старушка в цветастом платье, с улыбчивыми тёмно-синими глазами, вокруг которых лучиками расходились морщинки, когда она улыбалась, – накрыли на стол, и, когда четвёрка друзей осталась наедине, Эвион начал рассказывать об их с Айолой приключениях и воскрешении девушки.

Солнце почти зашло, уже не заглядывая в это крыло дома. Старая люстра под потолком тускло освещала простенькую деревенскую гостиную: длинный деревянный шкаф с витринами, заставленными сервизами и старенькими фигурками рыбаков и крестьянок, длинный стол с белой скатертью и синей вазой с икебаной, кресла и диван у стены. Другим в этой атмосфере казалось, особенно Офэну, что они на тайном съезде в штаб-квартире.

Прошло больше часа, пока Эвион рассказывал о своих приключениях. Ирен во многое не могла поверить, а Офэн был изумлён. Его друг предстал перед ним в совсем ином свете, и Офэн чувствовал небывалую гордость и радость, что Эви вернулся целым. Более того: спас из плена талисмана Айолу.

– Это просто фурор... – выпалил Офэн, глядя перед собой. Рассказ казался ему фантастическим фильмом. Боги... Они всё же существуют! Его друг видел богиню... Она помогла оживить девушку! Как... Как это возможно?! – Я верю, но я... Это жуть как! – Офэн нервно рассмеялся и подрагивающей рукой поднёс к губам чашку с остывшим чаем. – Как вы это пережили? Как вам удалось?! Я не найду слов, но, Эви, ты молодчина! – парень подавился чаем и, прокашлявшись, добавил, – Записать бы это всё...

– Нам бы не хотелось, чтобы про это было известно кому-либо ещё. – Эви взял в руки чашку и принялся разглядывать цветочный узор на ней. – Если честно, мне бы хотелось поставить точку на этом. Тогда я начинал путь, не зная, что в браслете на моём запястье настоящая душа человека, а теперь этот человек – моя девушка, моя любовь, и я бы всё отдал, чтобы вновь не переживать опасности. Мы бы хотели жить вдали от этой суеты.

– Понимаю, что ты хочешь сказать. – подала голос Ирен, – Пережив такое, естественно, вряд ли захочешь вновь пускаться в туманную даль. Но, Эви, Айола, вы вернулись домой! Теперь всё иначе. Нет этого чокнутого графа, нет путешествия, и вы теперь вместе! – она посмотрела на них и широко улыбнулась нежной, словно материнской, улыбкой. – Вы никогда не расстанетесь и больше не попадёте в такой водоворот.

– Спасибо! – в ответ улыбнулся Эви. На сердце было так тепло от того, что лучшие друзья действительно понимают его.

За окном стемнело, а уходить Эвиону и Айоле всё не хотелось. Офэн и Ирен тоже не торопились разбивать компанию, и парень предложил поиграть на гитаре. Эвион сел за пианино в холле и подыгрывал другу, а Ирен, а потом и Айола, стали петь народную песню Афтонии.

К десяти вечера Эвион и Айола покинули дом друга. Офэн и Ирен проводили их до дороги, всячески шутя и смеясь, а потом Офэн довёл Ирен до её дома. На крыльце она обернулась и послала воздушный поцелуй парню, а потом скрылась за дверь, из-за которой на секунду вырвался лучик света в прихожей.

Офэн поправил на шее перекрутившееся украшение и пошёл обратно. Ветер гонял по просёлочной дороге газету, шурша её страницами и вороша их, словно серп траву.

– Господи, почему нельзя было её в ведро выкинуть?! – вслух возмутился Офэн и поднял газету. Глянул на заголовок и оторопел.

«НЕУЖЕЛИ РИГЕНА НАЧНЁТ ВОЙНУ?»

Летом, как сообщалось АиНМ, в тюрьме Гелиосса произошёл бунт, вылившийся в массовый побег заключённых. Все они были освобождены благодаря группе лиц, которая до сих пор неизвестна. Бежавшие, добравшись до соседних стран, рассказали, в каких условиях власти Ригены держали их на своей территории. Вампиры использовали граждан других стран в

качестве пищи, а национальная тюрьма, оказывается, до сих пор используется как хранилище живой провизии. Власти Ригены все эти годы убеждали нас, что вампиры охотятся лишь на животных, но никак не на ферра или людей. Бывшие заключённые рассказали нам совсем об ином: их ловили, держали около трёх дней в заключении, а после выставляли на продажу. Затем новый хозяин выпивал кровь своего «приобретения», после чего тело утилизировали.

Так продолжалось до этих пор. Соседние страны хоть и догадывались о происходящем, но не имели весомых доказательств. К счастью, кому-то удалось в День Первой Девы – национальный праздник Ригены – сломать двери тюрьмы и дать несчастным, обречённым на смерть, бежать.

Теперь власти Ригены в открытую заявили, что были выпущены отнюдь не несчастные жертвы, а национальные преступники. Страна требует вернуть их себе. Также час назад поступило требование выдать тех, кто спровоцировал побег. В противном случае Ригена грозит войной Эсии, так как подозреваемые в бунте, по словам властей Ригены, граждане этой страны».

– Ничего не понимаю... – Офэн ещё раз перечитал статью. – Конечно, этого следовало ожидать... Все давно знали, что тюрьма Гелиосса хранит внутри, но война... И группа неизвестных, что освободила пленных... Неужели это – Эвион и его друзья? – Офэн скрутил газету, хотел бежать к другу и сообщить ему, но...

«Эви говорил, что всё отдаст, лишь бы вновь не попадать в опасное приключение...» – Офэн медленно вошёл к себе во двор и сел у забора, – «Должен ли я ему рассказать об этом? Он же сочтёт своим долгом ввязаться в это дело! Тем более, если моё предположение о том, что это Эви освободил пленных, верно. Нет! Я не могу рассказать! Он столько дней жил без отдыха, чуть не умер, был калекой... Нет, я не должен, не должен! Тем более, что Ригену от нас отделяет море... С нашей страной войны не будет. Эвион и Айола не пострадают... Боже, хоть бы войны не было! Что же делать? Что я могу сделать?» – юноша печальным взглядом смотрел в тёмное небо, борясь со жгучим желанием бежать к Эвиону, а потом смял газету, выбросил в урну перед домом и ушёл в холл.

Лючина Пелуа разложила на тарелки только испечённые вафли и принялась любовно поливать их с ложки жидким, прозрачным мёдом.

– Ну, где там наша сладкая парочка? – спросила она у мужа, отмывавшего противень.

– Сейчас придут... – ответил он, – Слушай, может, купим посудомоечную машину?

– Зачем, если есть ты? – лукаво улыбнулась женщина и закрыла банку мёда.

В кухню вошли Эвион и Айола, и семья села за угощения.

– Так давно мы все вместе не сидели! – воскликнула Лючина, – Всегда мечтала, чтобы Эви и ты, Ир, сидели за одним столом... А теперь у меня ещё и дочь появилась! Согласитесь, о большем мне и мечтать не надо!

– Да, хорошо, что всё так получилось. – ответил Ирисес. Ему многое хотелось сказать: как он все эти годы мечтал о воссоединении с семьёй, как писал Лючине письма и сам рвал их, зная, что она всё равно сейчас с другим... Как решился, наконец, вернуться. Сейчас, сидя за одним столом со своей красавицей-женой, глядя на сына, который отправился в свободный полёт и вернулся с чудесным «трофеем», мужчина ощущал себя поистине счастливым.

Айола вдохнула аромат вафель и откусила кусочек одной, золотистой и сладкой. «Этот вкус всегда будет напоминать мне счастье! Что бы ни случилось, я уже вкусила настоящую жизнь и никогда не перестану стремиться к ней» – думала девушка. Она тайком изучала черноглазую Лючину в красивом свободном синем платье, которая казалась герцогиней – так статна была её осанка и такую тайну скрывала её улыбка. Ирисес напоминал рыцаря, снявшего доспехи и отдавшего уюту домашнего очага...

Айола перевела взгляд на Эвиона, и юноша тут же опустил руку с кусочком вафли.

– Что такое? – тихо спросил он.

– Знаешь, я... – Айола выпрямилась и громко заговорила, привлекая внимание старшего поколения, – Я вам так благодарна... – в её изумрудных глазах заблестели слёзы, а губки дрогнули, но она продолжила, – Я и не мечтала, что когда-нибудь испытаю такое счастье – жить в семье снова. Благодаря Эвиону я вновь поверила в любовь и в себя, а благодаря вам – в то, что у меня есть семья. Крепкая, настоящая семья! Я не знаю, как вас благодарить... – Айола не смогла больше сдерживать слёзы, и они скользнули по её щекам.

Эвион тут же встал и обнял её, а девушка уткнулась лицом ему в грудь. Её плечи трепетали от плача, и Эвион предложил ей пойти в комнату отдохнуть. Девушка извинилась и пошла к холлу.

– Подожди, милая, я провожу тебя! – вскочила Лючина, кинув на стол салфетку, – А мужчины моют посуду!

– На всё готова, лишь бы не убирать со стола... – тихо проговорил Ирисес и поднялся со своей опустевшей тарелкой.

Лючина приобняла Айолу, и они вошли в комнату Эвиона. Женщина помогла плачущей девушке сесть на кровать и стала гладить её по волосам.

– Ну что ты, милая... Мы очень тебя полюбили, не плачь! Эви говорил, что у тебя нет родителей, но я очень надеюсь, что ты найдёшь в Ирисесе и мне своих новых папу и маму! – Лючина длинным кружевным рукавом платья стала вытирать слёзки Айолы.

– Я так счастлива, что одной улыбкой радости не выразить... – прошептала в ответ девушка, пытаясь взять себя в руки, – Простите за это, просто сегодня один из самых счастливых дней в моей жизни! Я словно воскресла.

– Ну вот и хорошо, мой птенчик-феникс! – убаюкивала её Лючина, – Тогда велю Эви тебя не мучать сегодня, а дать сразу лечь спать!

– Да нет, он вовсе не мучает меня! – улыбнулась Айола и просияла. – Он спасает меня каждым своим словом и каждым взглядом...

– Удивительная девушка! – засмеялась Лючина.

Хет, одергивая национальную эльфийскую тунику синего оттенка, расшитую бисером, вышел из дома. Тут же прошедшая мимо девушка с пучком белоснежных волос учтиво кивнула хмурому молодому человеку и поздоровалась, назвав графом. Хет поклонился ей и про себя припомнил, как недавно в магазине его точно так же величали, привлекая внимание.

«Что ж, это приятно, но быстро мне надоест. Надо будет опять сменить национальные вещи на человеческие. Так хоть не всегда узнают меня. И причёска...» – Хет коснулся небольшой серебряной заколки, державшей сзади пряди волос, – «И её сменить. И фамильную заколку».

Молодой человек улыбнулся задачам на будущее, и, отложив их, решил всё же немного насладиться жизнью графа.

Хет сошёл с крыльца. Через час к фонтану должна подойти Нелейн, они условились о прогулке. Хет пошёл по улице, вспоминая, где в этом городе продают букеты. Ему хотелось удивить девушку роскошным букетом, как когда-то, три года назад... Хотелось видеть, как засверкают от изумления её зелёные глаза, как она улыбнётся ему...

Вдруг Хет остановился. Магазин цветов, известный ему, находился у стены, в той стороне, с которой они с Эви, Тео, Гави и Лагорой пришли ночью несколько недель назад. Перед глазами пронёсся весь их путь, всё долгое, яркое приключение.

«Нет, что за глупости! Что мне – страшно идти к стене? Что я – боюсь того места, где мы перебрались через неё?» – Хет решительно пошёл дальше, поклонился поприветствовавшему его эльфу и ощутил, как сильно бьётся его сердце. Он остановился, лёгкое головокружение заставило Хета закрыть глаза. – «Боже... Я не могу туда идти! Только не сейчас! Слишком страшно вновь вернуться в прошлое... Не хочу, не желаю!» – молодой человек бросил бешеный взгляд холодных серых глаз вперёд, на дома, за которыми как раз была стена города, и пустился прочь. Он миновал несколько кварталов, пока не выбежал на песчаный берег.

Бриз ударил ему в лицо, отрезвляя от мрачных мыслей. Кричащая в небе чайка, спланировавшая было на волны, недовольно повернула к Хету голову, взмахнула крыльями и полетела прочь. Молодой человек подошёл к большому камню и сел на него.

Хет погрузился в мечты об их с Нелейн свидании. Он надеялся, что это придаст ему силы идти к стене за цветами, но как только парень представлял Нелейн, она виделась ему стоящей спиной. А когда эльфийка наконец поворачивалась, это была не Нелейн, а Айса, вампирша, которую Хет повстречал во время их с друзьями путешествия.

Хет зажмурился и резко выдохнул, гоня воспоминание о ней прочь. Он зывал в мыслях к Нелейн, умолял её представиться, но видел лишь Айсу. Ледяную, отстранённую, словно мраморная фигура. Но такой тёплой была её улыбка... Хет мечтал хоть раз увидеть, как она улыбается от всего сердца...

– Ладно, соберись. – скомандовал он себе и вновь отправился к городу. Миновав широкую лестницу на берег, он прошёл мимо клумбы, и тут его осенило, – «Не пойду в магазин... Сделаю подарок своими руками!» – Хет, довольно ухмыляясь, огляделся: нет ли кого, кто может заметить графа за таким неблагодарным делом, – и принялся рвать с клумбы цветы.

– Граф Гесто?.. – удивлённый, чуть возмущённый тон раздался позади парня. Тот, привыкший к неожиданностям такого рода, недовольно закатил глаза и повернулся к окликнувшему. Им оказался взрослый эльф, то ли из торговли, то ли какой-то министр... Хет и ему поклонился и поправил внушительный пышный букет.

– Граф... вы... – эльф понял, что не ошибся и нарушитель порядка перед ним – именно Хетари Гесто. – Но что вы делаете?..

Хет с непроницаемым лицом ответил, гордо выпрямившись:

– Пропалываю клумбу. Много сорняков.

– Но это – дело для садовников. Вы же... – эльф задумался, вспоминая, какое у графа образование.

– Всё в порядке! Помочь в таком простом деле – наш долг. – Хет улыбнулся, представляя, какую глупость говорит, и поспешил скрыться с глаз эльфа.

«Интересно, он так растерялся, потому что я из графского рода? Или он и вправду мне поверил?..» – думал Хет, поправляя букет и срывая оставшиеся корни.

Подойдя к фонтану, он сел на бортик и помыл руки от земли. Затем увидел Нелейн. Такая нежная, хрупкая, с золотистыми длинными волосами и скромной улыбкой, она немного походила на прекрасного духа. Ветер играл летящими складками её розового платья, подхватывал и кружился в них, создавая волны из ткани. Девушка казалась растворяющейся в воздухе, невесомой... Хет встал с бортика и пошёл к ней навстречу.

– Я думала, что приду рано... – тихо проговорила она своим нежным, чуть детским голосом.

– Я подозревал, что ты решишь меня опередить, – он протянул ей букет, – Не составит ли вам труда взять меня под руку и прогуляться?

– О, граф Гесто, вы, как всегда, учтивы! – засмеялась от наигранности друга Нелейн и, перехватив букет другой рукой, исполнила просьбу Хета. – Давно ли вы меня ждёте, господин?

– Вас я готов ждать всю жизнь! – повернулся к ней молодой человек, – Ты прекрасна. Ты словно распустившийся бутон пиона...

– Благодарю... – девушка смутилась и подняла букет цветов к лицу, пряча в нём красноту щёк. Хет понял это и улыбнулся.

– Куда пойдём? Парки? Набережная? Ресторан? Театр?.. – парень попытался отвлечь Нелейн, чтобы та не пряталась от него в цветах.

Девушка опустила букет и благодарно посмотрела на Хета. Он слегка удивился и остановился, в ответ глядя на неё и думая, почему же Нелейн молчит.

– Цветы пахнут так, словно только распустились... Словно я на цветочной поляне. – она прикрыла глаза, и длинные реснички мягко опустились на её щёчки. Нелейн вновь подняла букет и вдохнула его аромат, – Нет, я никогда не ощущала от букетов такого аромата... Сильного, нежного, лёгкого... Натурального... – вдруг она, не открывая глаз, прижалась к плечу Хета, – Этот букет такой же настоящий, как и ты! В этом городе... в этом мире нет более настоящего человека для меня, чем ты! Все кажутся ненастоящими! А ты... Ты удивителен, милый...

– Нелейн... – Хет был поражён. Он знал о её чувствах, но сейчас любовь девушки сладкой струёй вливалась в его сердце, заполняла его и грозила вот-вот вылиться через край. Если это произойдёт, Хет знал, он окончательно потеряет голову...

Парень обнял девушку за тонкую талию, и она открыла глаза, подняв голову, чтоб заглянуть в его пронизывающие до самого сердца серые глаза.

– Я хочу покончить с прошлым. Я не хочу больше убегать от тебя. Я хочу навсегда остаться здесь, жить с тобой и забыть ту жизнь, что вёл за стенами этого города. – прошептал он, – Я не хочу оглядываться на прошлое! Я...

– Я всё понимаю. Не продолжай дальше... – она коснулась рукой его шеи, привстала на носки и нежно поцеловала Хета. Он закрыл глаза от удовольствия и ответил ей таким же лёгким, ласкающим поцелуем. Они оба словно слились и растворились, летя в порыве ветра навстречу солнцу, в голубое небо...

Вечером следующего дня Ирисес и Лючина пригласили своих детей на спектакль «Падение столетия».

С неба светили лучи заходящего солнца, пролетали птицы, совершая последние в этот день виражи. Было не по-осеннему тепло, и деревья не спешили сбрасывать с себя сочно-зелёную листву, обещая красоваться в ней до конца месяца. Люди неспешно прогуливались по улицам города, редко ездили машины. Только иногда слышался гудок поезда вдалеке.

Семья вошла в широкий белый вестибюль, украшенный горшками с высокими цветами. Слева была гардеробная, в которой за высокими деревянными стойками пряткие женщины раздавали номерки и собирали пышные накидки и скромные шали. Лючина поспешила сдать туда свою верхнюю одежду, пока муж и Эви с Айолой прогуливались по фойе. Айола с детским интересом подходила к стойкам с книгами о театре и сувенирами, рассматривала их, а потом приняла от продавца в подарок программку.

– Что-нибудь желаете? – поинтересовался продавец в белом костюме и с голубой бабочкой на шее, улыбаясь девушке.

– Нет-нет! Спасибо, я просто люблюсь. Так давно не была в театре. – ответила она и поспешила к Эвиону.

– Ревную... – шутливо сознался он, а девушка показала ему программку.

– Да ладно тебе! Очень милый продавец! Программку подарил! – Айола принялась её листать. Плотные глянцевые страницы сверкали бликами от люстр, и девушке приходилось чуть наклонять их, чтобы они с Эви могли прочитать написанное.

Словно из музыкальной шкатулки раздался звоночек, возвещавший о начале представления, и в зал стали стекаться группы беседующих людей в вечерних нарядах.

– Большое тебе спасибо, Эви, за платье. – шепнула на ухо юноше Айола, когда они сели на места. – Ты как знал, когда оно понадобится. Я очень рада, что мы купили его...

– Тебе очень идёт! – улыбнулся ей юноша и они, некоторое время глядя друг на друга, повернули головы к сцене.

Началом спектакля был бал у главной героини «Падения столетия» – Амарии Дегош. Пары на сцене кружились в танце, а сама героиня выискивала среди приглашённых младшую сестру, с которой не виделась десять лет и которая жила в далёком поместье. В отличие от Амарии, которая была в курсе всех новшеств моды и техники, которая знала генеалогические древа всех светских дам, её сестра Геория жила замкнуто, носила туалеты прошлого века и никак не понимала, к чему стремиться вперёд, к прогрессу, когда показатели экономики прошлого века не были регрессирующими. Её любимый вопрос «А вдруг из-за новшеств получится хаос?» сводил сестру с ума. В ответ она начинала перечислять всё, что изобрели учёные, и детально описывала, как облегчили эти новинки её жизнь.

Наконец, Амария находит в зале сестру – та стоит в невзрачном старом платье на лестнице. Как только Амария видит Георию, её сразу охватывает паника: сестра очень исхудала, глаза потускнели, а некогда пышные русые волосы тёмной тугой косой лежали на плече. Амария принялась узнавать у Геории, почему она так выглядит, но даже речь сестры, когда-то быстрая и упрямая, звучала теперь, как церковный колокол, звонивший по умершим.

В течение всего спектакля Амария пытается понять, почему сестра постоянно тяжело болеет. После бала Геория хочет уехать назад, но Амария заставляет сестру остаться, дарит ей новые туалеты, приводит в лучший в городке салон красоты, знакомит с друзьями и ухажёрами, и на её глазах Геория расцветает. Вот они уже вновь отчаянно спорят о новшествах, но теперь Геория не так отрицательна, она согласна, что старому жизненному укладу не прожить без капельки модернизации...

Наступает пора Геории вернуться в своё поместье. Амария провожает сестру и обещает навестить, но на следующий же день женщину начинают терзать сомнения: стоило ли отпускать Георию? Тогда Амария скачет верхом на лошади к сестре, надеясь, что перегонит её карету. К счастью, она нагоняет Георию как раз в тот момент, когда та уже подходит к порогу дома.

Этот особняк, тёмный, заросший шиповником, некогда принадлежал семье Дегош. Но все разъехались из него, кроме Геории, считая, что привести в божеский вид дом нельзя. Теперь же Геория решила во что бы то ни стало его реконструировать.

Геория пригласила Амарию в дом и сделала шаг к парадному входу. Вдруг тёмный дом словно отшатнулся от женщины в ярком платье, и под ногой Геории прямо к дому прошла

трещина. Амария в ужасе схватила за локоть сестру, они отбежали от трещины, и в этот момент дом развалился, осыпался кусочками, словно разбитое стекло. Будто мрачный дом не хотел принимать изменившуюся женщину, будто он не был готов к этому...

Женщины, не понимая, как такое случилось, стояли напротив руин. Геория наклонилась и присмотрелась к расщелине: оттуда пробивался маленький росток цветка...

Заиграла ободряющая музыка, актёры вышли на поклон под громкие овации радостных зрителей, а Айола склонилась к плечу Эвиона и прошептала:

– Знаешь, если б не ты, то я, как Геория, была бы похоронена под руинами прошлого. А ты отдёнул меня от трещины, помог понять, что прошлым жить нельзя...

– Не беспокойся! Все истории должны иметь хороший финал. – ответил он.

Хет вновь не спал ночью. Сидя напротив окна за столом, он крутил в руках зажигалку и глядел на море невдалеке.

– Короче, пора... – молодой человек открыл ящик стола и вытащил маленькую книжечку в красной обложке с надписью «Жизненные принципы». Хет, гоня воспоминания о том, что моменты из этой книги он читал вместе с Айсой по ролям и в конце их ждал поцелуй, открыл зажигалку и приблизил овальный огонёк к краю. Холодно наблюдал Хет, как жёлтый язычок пробует сухие странички, как коричневатые волны появляются на обложке. И вдруг он отдёнул руку. Выключил зажигалку, кинул её на стол и стал судорожно стирать с книги следы ожога.

– Нет, не сейчас, я не готов. – сказал он себе. – Ещё слишком рано ставить точку на прошлом.

Молодой человек открыл окно, дав дыму выветриться, и положил книгу на полку. Затем лёг в постель и до утра глядел на корешок «Жизненных принципов», вспоминая их с Айсой первый поцелуй...

Всё утро он, не выспавшийся, ворочался из стороны в сторону на кровати, то поворачиваясь к окну, то к стене. Никак сон не хотел принимать его и подарить Хету спокойствие. В конечном итоге лишь к часу дня молодой человек смог немного подремать. Ни мыслей, ни желаний его не посетило за всю ночь, лишь только обида за то, что не дают несчастному забыться во сне.

Проснулся Хет к трём, такой же усталый и измождённый, каким и был всю ночь.

«Я дома. В своей комнате. Родители и сестра в порядке, Нелейн моя навсегда...» – думал он, одевая тунику национальной одежды и оправляя её складки, – «...и всё равно мне что-то мешает. Я разбаловался? В детстве родители души во мне не чаяли, я жил, не зная бед... И всё же что-то всегда мешало мне!» – Хет закончил одеваться и взглянул на себя в зеркало. Серые, печальные глаза смотрели на него с холодной поверхности. Он отрешённо убрал прядь длинных чёрных волос назад и стал осматривать свои уши. Заострённые эльфийские уши...

«И нигде не будет мне пристанища. Во мне две крови – эльфа и человека. Я и не эльф, и не человек. Кто я? Где мне место? Моё лицо, моё тело напоминают мне об этом, и никогда я не смогу забыть. Как и этой ночью, я буду мучиться по жизни. Без семьи... Без детей... И с друзьями расстался. Я не могу ходить там, где они ходили со мной!» – вдруг Хет представил, как Гави, Эви, Тео и Лагора стоят перед ним, а он на краю пропасти. Чем ближе подходят друзья, тем ближе к пропасти отходит Хет – он знает, что никогда уже не будет всё так, как в прошлом, никогда он не воссоединится с этой компанией. Второго великого путешествия им не видать, ведь Эви не найдёт опять талисман.

Друзья в мыслях всё подходили, и Хет представлял, как, спасаясь от болезненных воспоминаний, он срывается вниз...

– Хватит! – он отвернулся от зеркала, наспех вплёл в волосы ленту и вышел из комнаты.

На кухне его встретил светловолосый мужчина, читающий книгу, – отец Хета. Корто Гесто, как звали его, удивлённо уставился на взъерошенного сына.

– Хет, ты разве... – Корто внимательнее оглядел сына, – Ты разве не ушёл утром?

– У меня была бессонная ночь, отец. – ответил тот и достал из шкафа булочку.

– Я только что сделал чай! – Корто спохватился, почувствовав, что сына стоит отвлечь. Он быстро достал две кружки и разлил горячий ароматный напиток. – Может, тебе стоит спать на другой стороне дома? Солнце поутру будит?

– Нет, спасибо, пап. – Хет сел к отцу за стол и глотнул приятного, словно искрящегося на языке чая. – Просто я... Это прозвучит смешно, но я до сих пор не привык к дому. – молодой человек опустил взгляд в чашку, – Ты умеешь предсказывать будущее по чайникам?..

Корто тяжело вздохнул и положил на ладони сына, которые сжимали чашку, руку.

– Вот и я так же себя чувствовал. – он заглянул в удивлённые глаза Хета. – Когда мы с твоей мамой только начинали жить вместе... После свадьбы, конечно. ...Я тоже не спал ночами. Мне казалось, я тут чужой. Не хотелось никуда выходить даже. Но я понимал, что или я пересилю себя, или нам с любимой никогда не быть счастливыми. Я должен был решиться. Ведь это не общество должно было принять меня. Это я должен был принять общество. Я боялся его, а не оно меня. И теперь я – один из самых уважаемых людей Ночных садов, Хет. – Корто сжал руки сына, – Тебе тяжело, ты долго бежал. Но ты вернулся. Ты должен был осознать, сын. Ты – часть этого города.

– Знаю... – прошептал Хет, стиснув зубы от прилива горечи, – Знаю.

– Прими этот город, и ты станешь счастлив в ту же секунду. Мы так тебя любим!

Хет резко повернулся и обнял отца.

– Да, да, это так! – шептал он, сдерживая эмоции, – Я не хочу бежать! Я не хотел... Я только хочу понимания! Совсем скоро я привыкну! Я смогу! Я так люблю Нелейн! Я хочу,

чтоб она была счастлива! А таковой она не будет, если я не найду здесь себе места. Ведь она – часть города.

– Как и ты, сын.

Они обнимали друг друга, словно не видели целую жизнь. Скорбь по утрате дома Хета и воспоминания прошлого Корто единили обоих, и семейная связь крепчала с каждой секундой.

Распахнулась входная дверь, и в дом вбежала сестра Хета, девушка с большими восторженными глазами, наивно смотревшими на мир. Она ахнула, увидев отца и брата, в глазах девушки заблестели слёзы, и она, не зная, какой разговор сейчас был, но приняв эмоции, припала к стене.

– Авела!.. – Хет отстранился от отца и поспешил к сестре.

– Всё хорошо, мы имели душевный разговор, и теперь всё прояснилось! – победно сказал Корто и улыбнулся дочери. Та тут же просияла.

– Как я рада, братик! Так рада! – она быстро обняла Хета и отошла к столу, – Видела в магазине маму, она так устала: всё ищет какую-то приправу для салата, но нигде её нет! Так жалко! Мама давно хотела сделать этот салат. – Авела умоляюще посмотрела на Хета и тот, не дожидаясь слов сестры, спросил:

– Я должен заказать эту приправу?

– Нет-нет-нет, что ты! Что ты! – засмеялась Авела, словно и не была минуту назад мрачна и печальна. Девушка тряхнула головкой в сторону двери и из небрежного, но элегантного пучка чёрных волос выбилась прядка, – Мама просила тебя сходить на почту и взять посылку ей! – Авела словно в танце подлетела к брату и обняла его, – Ой, нет! – девушка вдруг отпрыгнула и спешно поправила одежду Хета, – Прости, помяла тебе всё... Слушай, Хет! Ты же был в этом наряде вчера.

– Ну и?.. – Хет сделал несколько шагов к двери, предчувствуя, что сейчас Авела начнёт рассказывать ему про этикет.

– Но это нехорошо, милый брат, два дня ходить в одном и том же... Может, оденешь белый костюм? Он так приятен на ощупь! – Авела прижала руки к груди в надежде, что брат поймёт её и не будет упрячиться. Но тот лишь отрицательно покачал головой. – Ну и гусь ты!

– Боги, всё детство я гусь... – усмехнулся Хет, – Ладно, я на почту. Посылка большая?

– Ну... Мама не сказала... Она не уверена, что её прислали, но лучше проверить... – Авела отошла к отцу, и Хет, махнув им на прощание, скрылся за дверью.

Он отошёл недалеко от дома, свернул на соседнюю улицу, где его успели заметить жители и поприветствовать, и тут только понял, что там, где почта, они также проходили с друзьями. Хет замер, глядя вперёд, на светлую дорогу, поднимающуюся на пригорок. Там как раз здание почты, а рядом они проходили... Хет попытался вспомнить, о чём они говорили с Эви, Гави, Лагорой и Тео, но когда он представил их лица, ему стало только больнее жечь сердце. Друзья – это нить, что соединяет Хета и Айсу. Одно воспоминание.

«Я не пойду туда», – подумал он и резко развернулся к дому. Сзади с холма подул зазывающий к себе ветер, взъерошив Хету волосы, выбившиеся из-под ленты. Молодой человек хотел было сделать шаг прочь, но ветер принёс с собой мимолётный сладковатый аромат, маня повернуться и отправиться на поиски источника.

– Только ради тебя, мама... – прошипел Хет, повернулся к холму и остановился, – «А в общем, ну чего тут страшного? Увижу то место, где мы были с друзьями, пройду мимо и всё! Проблем нет! Давай же, Хет, иди!» – он сделал пару шагов и опять замер. Чувствовал, что в его сердце словно заливают раскалённый металл. Слезы появились на глазах, а самому молодому человеку захотелось кричать от переполнявшей его необъяснимой боли. Он задержал дыхание и прижался к стене. Ветер ласково кинул несколько прядей длинных чёрных волос на печальное лицо Хета, скрывая гримасу боли от жизнерадостного солнца.

Хет простоял так минуту. Затем успокоил мысли и выпрямился.

Улица была абсолютно пуста, а окна домов, длинные и аккуратные, настежь открыты. Из них вылетали лёгкие прозрачные занавески и извивались в порывах ветра. Хет стоял посреди дороги, глядя вперёд, и, наконец, решился. Откинув все мысли, он пошёл к стене города.

– Добрый день, граф Гесто! – оживлённо воскликнула эльфийка-почтальонша, выходящая из здания.

– И вам, госпожа. – поклонился ей Хет с натянутой улыбкой.

– Такой день солнечный... – проговорила она и отошла от здания, поправляя почтовую сумку на тонком стане. – Мне думается, что каждый мечтает сегодня быть абсолютно свободным! Я закончу дела и обязательно посвящу остаток дня прогулке по набережной...

– И мне бы хотелось сегодня туда сходить, госпожа. – Хет взялся за ручку двери здания почты, как вдруг почтальонша окликнула его.

– Господин Гесто, как я могла забыть! – она подбежала к нему и опустила изящную ручку в сумку, – Вам письмо!

Хет нахмурился, принял письмо и глянул на имя отправителя.

– Что? – он ещё раз попытался перечитать имя, – Боже мой... Ну и почерк... – он растерялся и поднял глаза на улыбающуюся эльфийку, – Вы не могли бы разобрать этот почерк? Это письмо точно мне? Отправитель так пишет... Неразборчиво.

– Конечно! – она быстро глянула на конверт, – О, это ещё нормальный почерк. Мне доводилось разгадывать и повитиеватей... Да, письмо точно вам. А отправитель – Гавэйн Най. Вы его зна...

– Быть не может! – прошептал Хет. Он сжал письмо в руке, кинулся к эльфийке и обнял её. – Спасибо вам... Спасибо!..

– Я так рада, что письмо вас так порадовало, граф Гесто! – она смущённо похлопала парня по плечу, и он отстранился. Почтальонша заметила, что глаза Хета засияли недобрым

пламенем. – Граф Гесто, мне пора... – она ещё сильнее смутилась и поймала себя на мысли, что стоящий перед ней парень ей сильно нравится. Его растрёпанные волосы, которые еле держит лента, пылающий взгляд, казалось бы, холодных серых глаз, вдохновлённая улыбка – всё тянуло её к нему. – Быть может, вы тоже прогуляетесь вечером по набережной?

– Быть может... – ответил он ей с придыханием. Мысли путались в голове: надо бежать домой, читать, что пишет ему Гави! И что-то ещё, что он совсем забыл... – А, точно! – Хет дёрнул на себя ручку двери здания почты и вбежал внутрь узнать о посылке маме.

Как оказалось, посылку ещё не доставили, и парень стремглав понёсся домой. Эльфов, здоровавшихся с ним, Хет даже не замечал, а как вбежал домой, лишь крикнул сестре, что посылки нет, и тут же заперся в комнате.

Хет сел за стол. Внутри у него всё горело. Он положил перед собой конверт, оправил рукава и откашлялся, словно сейчас будет иметь важный разговор с кем-то. Затем взял конверт и нож для бумаги из красивого футляра с серебристым рисунком оленей. Аккуратно разрезал хрустнувшую под напором лезвия бумагу и обнажил письмо.

Небольшая открыточка выскользнула на стол. На ней были изображены белые цветы, лежащие в жемчужинах.

«Гави ещё больший романтик, чем я думал...» – Хет раскрыл открытку и щёлкнул языком: всё письмо, видимо, писал Гави – ни единого понятного слова. Парень вздохнул и принялся читать.

«Дорогой Хет!

Спешим сообщить тебе об одной замечательной новости: у нас с Лагорой намечается свадьба! Мы давно поняли, что не можем жить друг без друга ни одного дня, ни одного часа. А поэтому мы связываем наши жизни навеки!

Приглашаем тебя к нам на свадьбу! Без тебя она вряд ли будет так желанна, ведь если ты, Тео и Эви с Айолой не будете присутствовать, то наша свадьба потеряет одну свою важную часть.

*Поэтому, друг! Прими наше приглашение! Мы будем очень тебя ждать!
Гави и Лагора (уже скоро Лагора Най!) ;»*

Глава вторая

Встреча

Небольшая каменная церковь деревни Леки принимала сегодня гостей. В распахнутые двери входили люди в парадных нарядах, оживлённо беседуя и улыбаясь. Здесь были все друзья семьи Лайфелль: болтающие без умолку попугаи ара – Виллура с родителями, – кто оделся пышнее и ярче всех; рыжая чета Синоран; работники из гостиницы «Золотой павлин», которой владела мама Лагоры, и многие другие. Чуть в сторонке стоял Акион Аделист, миловидный мужчина-ветеринар, изо всех сил старающийся выдавить из тюбика хоть немного жидкости для дезинфекции рук.

– Только не это... Только не сейчас... – нервно говорил он, тщательно вымучивая тюбик, – Ты не можешь меня так подвести! Я с ума сойду от антисанитарии! – он зажмурился, досчитал до пятнадцати и потом с новой силой сжал тюбик.

– Мужчина, вам плохо?

Акион повернулся и встретился взглядом с приятной, на вид строгой темнокудрой женщиной в аккуратном синем пиджаке и узкой юбке. На груди у неё сияла крупная брошь в виде непонятной фигуры, а на шее был повязан шарф. Женщина поправила очки в серебристой оправе и пошла к Акиону.

– Нет, что вы! Всё в полном... – Акион сжал тюбик и с неудовольствием ответил, – ... ужасе! У меня кончилась жидкость для очищения рук. Это может показаться забавным, но я не могу жить без неё. Микробы сводят меня с ума.

– Родственная душа! – спокойно улыбнулась ему женщина и открыла свой чёрный клатч, – Вот, это вам. – она вручила ему свой тюбик для дезинфекции.

– Да что вы... – опешил мужчина, принимая манну небесную, – Спасибо вам! Я бы погиб без вас на этой церемонии. – Акион, сияя улыбкой, вылил на тыльную сторону ладони несколько капель холодной жидкости, вернул тюбик хозяйке и стал растирать капли по рукам. – Я вас не видел в Леки. Вы приехали на свадьбу из другого места?

– Угадали.

– Тогда, если вам понадобится помощь врача-ветеринара, это я! Акион Аделист к вашим услугам. У меня тут клиника неподалёку. Заходите – помогу! – он закончил растирать жидкость и быстро поправил косой хвостик на затылке.

– Спасибо большое, мистер Аделист. – кивнула ему женщина, – Ну а я – Сейла Давин. Тётя Лагоры. Она говорила мне о вас... Она работала у вас.

– То-то я смотрю, вы похожи! – ахнул он и стал внимательно смотреть в лицо Сейлы. – У вас пышные чудесные кудри, как и у Лагоры, и вы как-то родственно похожи! Удивительно... – Акион засмеялся. Сейла подивилась, как улыбка делает из взрослого мужчины сущего ребёнка, и не смогла сдержать своей, которая получилась по-матерински покровительственной.

– Ну что? Может, мы пройдем на места? А то всё займут... – Сейла по-хозяйски взяла мужчину под руку и повела в церковь. Она тотчас же оценила его идеально выглаженную одежду и растрепанный хвостик на затылке, затем уловила едва слышимый тонкий приятный аромат одеколона. Мысленно вспомнив своих предыдущих мужей и ухажёров, которые, стоило ей только помянуть их своей изящной рукой, бросались за ней, она приподняла брови, поймав себя на мысли, что ни один не пользовался таким ароматом. Приятным одеколоном.

– Да, точно. А вы знаете, как Лагора и Гави познакомились?

– Не очень хорошо.

– А я это видел! Это была любовь с первого взгляда!

Сейла рассмеялась и в изумлении посмотрела на Акиона:

– Вот не думала, что сплетничают мужчины так же охотно, как и женщины.

– Это не сплетни. Это – рассказ. – обиделся Акион, и женщина, вновь умилившись его эмоциональностью, поспешила успокоить Акиона и расспросить.

Эвион и Айола заметили среди людей Тео и, радостно улыбаясь, окликнули друга. Как только он повернулся, Эвиону показалось, что они никогда и не расставались: мальчик был всё тем же взволнованным паникёром и искренним другом.

– Это вы! Точно – вы! Я искал вас и Хета, но... Когда вы приехали?! – кинулся к ним сквозь толпу Тео, сияя улыбкой.

Мальчик предстал перед ними, одёрнул небесного цвета пиджак, и Эвион подивился, как красит его друга галантная одежда.

– Тео! Мы рады видеть тебя! – воскликнула Айола, чуть наклонилась к нему, и они обнялись.

– Хорошеешь с каждым днём! – мальчик опустил глаза и смущённо улыбнулся Айоле. Ему было несказанно приятно видеть, что дух, которого Эвион вызволил из плена талисмана, теперь живёт полной жизнью.

– Спасибо, мой друг... – Айола тактично отошла.

Эвион протянул было Тео руку, но потом оба, расчувствовавшись, сжали друг друга в крепких объятиях.

– Эй, задушишь! – Эвион шутливо похлопал мальчика по спине, – Да и ты, я гляжу, окреп.

– Не знаю, это в силу возраста или из-за того, что я – оборотень? – Тео посмотрел на свои руки и немного помрачнел. До конца мальчик так и не свыкся с этой мыслью. Одно дело – приключение, а совсем иное теперь с этим как-то жить. – Так, ладно, пошли! Скоро же начнут! – он обернулся к церкви и засиял детской улыбкой, – Господин Лайфелль! Госпожа Лайфелль!

Как раз у входа замерли родители Лагоры – Касси и Латан Лайфелль. Жизнерадостный русоволосый мужчина с трёхдневной щетиной, которая делала его мужественное лицо диковатым, сразу же повернулся к Тео и кивнул – сегодня они уже виделись. Но затем Латан заметил Эвиона с незнакомой ему девушкой, и поспешно похлопал по плечу улыбочивую жену с коралловыми губами и стянутыми на затылке в пучок волосами.

Супруги Лайфелль были самой влиятельной семьёй в деревне Леки, хотя по их добродушному и простенькому виду нельзя было сказать, что он – мэр Леки, а она – владелица процветающей гостиницы «Золотой павлин». Скорее они походили на семью владельцев маленького уютного кафе, в котором работают их дети и которое является делом их жизни. В кафе в каждый праздник вешают украшения – символы этого дня, а всех клиентов знают в лицо. Супруги Лайфелль именно так и управляли деревней: с любовью, с родительской заботой, были в курсе каждого происшествия, всегда оказывали помощь жителям. Особенно любили их в этой деревне и ставили в пример героические поступки Латана во время войны, когда он первым понял, что сидеть и ждать помощи нельзя, надо встать на защиту Леки, а Касси устроила в своей гостинице внутренний дворик для детишек деревни, одно из самых тихих и спокойных мест в Леки, на которое никогда не совершались нападения.

В свободное время Касси и Латан обычно пили чай и беседовали, и ничто не волновало их добрых сердец: они так крепко любили друг друга, что их любовь алмазным куполом закрывала супругов и их детей – Лагору, Теана и Эрику – от бед.

– Кто это? – спросила Касси, когда Эви, Айола и Тео приблизились.

– Это – моя возлюбленная, Айола. – представил девушку Эвион, и та не сдержала благодарной улыбки.

– Я рада, безумно рада, что теперь у нас целых две пары. – сказала женщина, – Значит, из замечательной компании нашей Лагоры не пристроены только Тео и Хетари? Да где же сам Хет? – она чуть вытянула шею, выглядывая из-за спин друзей на дорогу.

– Он тоже пристроен! – воскликнул Тео, – У него дома девушка нашлась, которая ждала его всё то время, что он путешествовал.

– Тогда будем ждать его с подругой на свадьбе. – кивнул Латан, – Что-то начало торжества затянулось. Пройдёмте внутрь...

– Идём. – согласно кивнула его жена. Латан приобнял её, провожая в церковь.

– Один я холостой. – притих Тео.

Эвион и Айола рассмеялись, а потом Эви ответил:

– Ты так молод, Тео!

– Прямо ты так уж стар.

Глава третья

Две половинки одного сердца

Люди в церкви замерли, и к алтарю вышел священник, видный мужчина в праздничном одеянии, сияющем белизной и позолотами. Он остановился у позолоченной статуи бога-покровителя Эсии – Мирато, что смотрел на присутствующих большими изумрудными глазами, торжественно произнёс речь о двух влюблённых и объявил церемонию открытой. Из-за шторы, прикрывавшей лестницу в колокольню, вышла Лагора. На ней было снежно-белое платье, обтягивающее её стан и расходящееся волнами юбки в стороны до самого пола. В чёрных густых волосах Лагоры сияли белые ленты и маленькие цветочки. Лагора подошла к священнику и торжественно и сдержанно улыбнулась ему. Он протянул ей руку, и когда Лагора дала ему свою, ощутил дрожь, пробирающую девушку. Лагора обратила взгляд на раскрытые двери церкви, из которых струился солнечный свет. В дверях появился её возлюбленный, Гави, в чёрном костюме. Его кудрявые золотистые волосы тоже были украшены лентами и россыпью цветочков, только уже чёрных, под цвет костюма. Парень пошёл к алтарю по дороге, по обеим сторонам которой сидели родные, друзья, знакомые в праздничном молчании, и тоже подал священнику руку.

– Гавэйн и Лагора, – произнёс низким голосом священник, – Сейчас вы должны сделать самое важное решение в вашей жизни, ибо создание единого целого должно совершаться в любви двух.

Он соединил их руки и отступил на шаг к алтарю. Заговорил Гави, не сводя любящего взгляда с сияющей от счастья Лагоры.

– Я, Гавэйн Най, прошу тебя согласиться принять кольцо от меня, а вместе с ним и вверенное мною тебе сердце.

Гави повернулся к священнику, который уже держал на белой подушечке два золотых кольца с пятью бриллиантками впереди, и взял одно.

– Конечно! – прошептала она, и Гави ловко надел на пальчик девушки колечко.

– Этим воздухом, этой землёй и этой душой я клянусь оберегать тебя, жалеть и любить. – проговорил старинную клятву любви Гави, а Лагора взяла у священника второе кольцо.

– Я, Лагора Лайфелль, прошу тебя согласиться принять кольцо от меня, – нежно заговорила девушка, – а вместе с ним и вверенное мною тебе сердце.

– Согласен! – чуть не выкрикнул он, ощущая, что через несколько минут они окончательно станут единым целым.

– Этим воздухом, этой землёй и этой душой я клянусь почитать, ждть и любить тебя! – сказала она и надела на палец Гави его кольцо.

Священник громко провозгласил:

– Перед небом и Анвирией я объявляю вас мужем и женой!

Гости, улыбающиеся, плачущие от счастья, заплодировали, маленькие дети смеялись и махали теперь уже супругам Най. С потолка посыпались переливающиеся конфетти...

Гави и Лагора приблизились друг к другу, робко, словно это их первое свидание. Но когда парень заключил свою жену в объятия, дрожь тут же отпустила их. Лагора подняла на него глаза и улыбнулась.

Они повернулись к людям, освещая всё вокруг улыбками, заметили махавшего Тео, впервые после разлуки увидели Эвиона и Айолу, но не было Хета...

Вдруг с улицы донёсся рёв двигателя. Чёрный мотоцикл остановился прямо перед открытыми дверьми церкви, и с него спрыгнул человек в сером облачении. Он вошёл в церковь без всякого смущения за опоздание, снимая на ходу шлем. Длинные чёрные кудри рассыпались по его плечам, и Гави с Лагорой узнали Хета. Молодой человек завернул на свободное место к Тео и сел, а молодожёны, добродушно посмеиваясь, повернулись друг к другу и поцеловались...

– Выпендрился-таки! – тихо заметил Тео, глядя на Хета.

– На самое интересное я успел. – усмехнулся тот, аплодируя Гави и Лагоре в такт со всеми.

Празднество перенеслось в столовую гостиницы «Золотой павлин», где стоял длинный банкетный стол, накрытый белоснежной скатертью и уставленный разнообразной едой. Несколько дней столовую украшали работники гостиницы, Тео и Гави с Лагорой, и вот, наконец, она засияла в праздничных лучах. С наступлением вечера здесь не умолкала весёлая летняя музыка, звон хрустальных бокалов, блестящих в ярком свете, и смех гостей. Гави с Лагорой, сидящие во главе стола, не могли оторвать друг от друга глаз, а когда жених перепробовал все угощения, отправились на импровизированный танцпол. Эвион с Айолой присоединились к ним, таща за собой Тео, наотрез отказавшегося искать себе среди гостей пару. Покрасневший оборотень хотел было уже сесть обратно, но к нему подошла миловидная девушка с каштановыми кудрями, и они стали танцевать вместе.

– Знаешь, об этом танце я давно мечтаю! – перекрикивал музыку Гави, подавая Лагоре руку.

– Мы с тобой столько раз уже танцевали!.. – лукаво улыбнулась девушка и ускользнула от объятий парня.

– Да нет же, я о первом танце новобрачных! – Гави вновь попытался поймать жену, но она опять увернулась, – Лагора, ты куда! – парень, пританцовывая, шёл за кружащейся в танце девушкой сквозь пары. – Это парный танец, Лагора!

Та обернулась к нему и неожиданно обняла.

– Давай танцевать ближе друг к другу? – она прижалась к его груди и, несмотря на быструю зажигательную мелодию, влюблённые стали кружиться в медленном танце.

– А Тео, похоже, нашёл себе подругу! – сказал удивлённо Гави, – Один Хет у нас... один!

– Да у него же вроде Нелейн! – Лагора оторвалась от мужа и поглядела на Хета, закинувшего ногу на ногу на стуле у стены и пившего коктейль. Вокруг него уже стояли три хорошень-

кие девушки и наперебой что-то рассказывали. Хет же им довольно улыбался, а сам смотрел куда-то сквозь зал. Лагора проследила за его взглядом: Хет смотрел в окно.

– Похоже, зря Нелейн отпускает этого сердцееда одного! – ухмыльнулся Гави.

– Нет, не зря! – улыбнулась в ответ Лагора. – Он верен ей! А вот тебя отпускать опасно! – девушка хитро глянула на Гави и вновь в танце скрылась среди гостей.

– Это кого ещё опасно! – Гави ринулся искать свою игривую возлюбленную.

Эвион и Айола переместились с танцпола к столу.

– Боже, откуда у Гави с Лагорой столько сил?! – рухнул рядом с ними умаявшийся Тео.
– А она ещё от него бегаёт! Сил нет! – мальчик взял стакан с соком и мигом опустошил его.
– Вы тоже устали?

– Ага, копим силы на следующий танец! – отозвался Эвион.

– Вот вы где! – раздался позади них голос Латана. – Эви, Айола, Тео! Как вам праздник?

– Замечательно, господин Лайфелль! – радостно повернулась к нему Айола. Эвион ощутил, как у него сильнее забилося сердце при виде её улыбки.

– Держу пари, Эви и Айя сейчас планируют, как арендуют этот зал для своей свадьбы. – вырос из толпы танцующих Хет. Эвион мигом покраснел и кинул на друга злобный взгляд, а Айола, Латан и Тео залились смехом.

– Сам-то ты на ком жениться будешь? – съязвил Эви, кивнув на трёх девушек невдалеке, с которыми флиртовал Хет пару минут назад. – Или гарем будешь собирать?

– Береги Айолу, она как раз в моём вкусе! – хохотнул Хет и вернулся к своим.

Музыка стала тише и мелодичнее, Гави с Лагорой, передохнув некоторое время за стаканами с коктейлем, вернулись на танцпол и вновь закружились в ветре мелодии. Муж с женой, они сияли от любви и счастья в центре зала. Улыбающаяся девушка казалась ангелом в своём летящем снежно-белом платье, а он походил на сказочного принца. Когда в танце она приближалась к нему, парень подхватывал возлюбленную, словно к нему в ладони спустилась райская белая птица, а когда они отдалялись друг от друга, обоим казалось, что их уносит волнами штормящего моря. Гави протягивал Лагоре руку, и она возвращалась к нему, словно их тянула друг к другу неземная сила. И вновь они кружились, затмевая само солнце сказочным сиянием любви, вновь белоснежная птица Рая летела к принцу, вновь встречались они, и, в конце концов, Лагора опустила голову на плечо Гави, он обнял её, и они стали танцевать тихий, нежный медленный танец.

Латан и Касси Лайфелль не могли оторвать взглядов от своей дочери и её избранника. Родители Гави – белокурые супруги Най – также наблюдали за сыном и красавицей. В глазах обеих матерей стояли слёзы счастья, а отцы гордо смотрели на своих детей, подавляя детское желание подбежать и расцеловать новобрачных от счастья.

Мелодии нежности сменились зажигательными треками, и Лагора с Гави вновь пустились в танец вместе с другими. Постепенно весь зал перешёл на танцпол.

Латан Лайфелль отошёл от жены и супругов Най к Эвиону:

– Наконец-то я могу поблагодарить тебя, Эви! – сказал он красному от танцев юноше.
– Весь вечер охочусь за тобой, но обязательно или забываю, зачем подошёл, или вы с Айолой уже танцуете! – улыбнулся он.

– Дорогой, мы были точно такими же в его возрасте! – подошла к ним Касси Лайфелль.
– Мы с мужем хотим сказать вам большое спасибо за то, что посоветовали проложить дорогу через лес.

– Это было замечательной идеей! Теперь наш лес чист и безопасен, нет нужды патрулировать его... – продолжил за женой Латан, – А новая дорога уже успела стать популярной: оказывается, желающих посетить «Природные ванны Синоран» за время «карантина» в лесу близ Леки нисколько не поубавилось! – мужчина кивнул на танцующих, – Здесь столько тех, кто приехал посетить нашу достопримечательность, что Касси планирует расширить гостиницу.

– Мест не хватает на всех постояльцев. – пояснила жена, – Леки вновь расцветает! Лагора именно об этом и мечтала, даже в турфирму пойдёт работать, чтобы рекламировать нашу деревню. А решение было так близко!

– Дамы и господа! – вдруг раздался крик Гави позади Эвиона и Айолы, – О чём говорите?

– Да всё дорогой восхищаемся. – ответил Латан.

– Кстати, я именно по ней сюда ехал. Очень ровная и проложена по живописным местам. – явился следом за парой новобрачных Хет. – Что ещё будете совершенствовать?

– Да думаем гостиницу. Пора расширяться! – госпожа Лайфелль мечтательно оглядела зал. – И столовая будет мала, хотя...

– Кстати, Лагора! Ты как-то в тюрьме сказала, – многозначительно начал Гави, и все разом замолкли, вспоминая, когда это Лагора и Гави успели побывать в тюрьме, – ...что хочешь незасыхающий цветок. Так вот! – юноша подошёл к окну столовой и отодвинул штору. На подоконнике стоял горшок с часами в основании. – Это никогда не засыхающий цветок! Точнее... – Гави взял горшочек и принёс Лагоре, – Это подарок из одной известной традиции – его муж дарит жене на свадьбу, они заводят часы на горшочке, пересаживают цветочек у дома и он растёт, его ствол крепнет, как и союз новобрачных. Я купил этот цветок и усовершенствовал его! – Гави немного поморщился и продолжил, – Вроде как теперь он должен вечно расти... По крайней мере, мы с моим учителем надеемся, что наши разработки увенчаются успехом. Так что он не засохнет!

– А если его случайно... перелить? – заглянул в горшочек Тео, – Или забыть полить?..

– Ну... – Гави тоже уставился в горшок, – Думаю, Лагора не забудет...

– А где он вообще? – теперь спросил Хет. – Одна земля. Где росток?

– Я усовершенствовал семечко! – Гави вручил горшок Лагоре, – Хет, не тебе подарок!

– Спасибо, милый! – Лагора ухватила минутку и поцеловала Гави в щёчку. – Чудесный подарок! Обязательно посадим его у нашего дома!

– Давай же теперь заведём часы?

Гави и Лагора нажали на кнопку рядом с циферблатом, и часы завелись.

– Ну что, сынок, работает твоя затейка? – подошли родители Гави – милые светловолосые мужчина с женщиной с обаятельными улыбками.

– Ага, по крайней мере, часы работают! – ухмыльнулся в ответ Гави.

В этот же вечер Офэн на другом конце моря Наррея всё не мог уснуть, ожидая выхода финального выпуска новостей.

«Последнее сообщение от властей Ригены гласит...», – вещала замершему перед экраном юноше диктор, – «...что Ригена подтвердила отказ от войны с Эсией».

– Боги, спасибо! – Офэн выключил телевизор, и его комната тут же погрузилась во тьму. Лишь только луны светили через окно на парня, упавшего на кровать.

«И всё равно Ригена может объявить войну Эсии из-за разгромленной тюрьмы, и ты, Эви, ты возомнишь себя виновным!» – Офэн повернулся к окну и с тревогой посмотрел через стекло на белую луну, – «Вы с Айолой так не хотели новых приключений... Эви, а если опять с тобой что-то случится!» – Офэн зажмурился, и вдруг перед ним ясно представились воспоминания из прошлого: как он звонит Эвиону и узнаёт, что тот попал в автокатастрофу, как прибежал в больницу и увидел друга без сознания, как тот пришёл в себя и как потом учился обходиться лишь одной рукой... И потом этот талисман, мистическое, сказочное чудо, о котором узнали два друга. Отъезд Эвиона, дни в ожидании, волнение за друга...

Офэн вздрогнул и сел на кровати. Тёмные волосы упали ему на лицо, скрывая едва показавшиеся слёзы страха за жизнь лучшего друга.

«Я больше тебя не оставляю. Эти дни, когда о тебе не было вестей, многому меня научили. Я понял, что такое дружба, понял, что должен быть с тобой и прикрывать тебя в такие минуты, а не ждать звонка». – Офэн откинул волосы с лица и вновь обратил взгляд на луны. – «Если Ригена объявит войну, ты пойдёшь защищать Эсию в числе добровольцев, ведь наша страна всегда первой предлагала помощь Эсии, а ты не смиришься с тем, что будут страдать другие в связанном с тобой деле. И я пойду с тобой».

Юноша ощутил, как внутри у него расцветает огонь, тепло разливается по телу и начинается лёгкое головокружение. Он лёг на кровать и закрыл глаза.

– Знаю, ты всё равно попадёшь в беду... Но в этот раз я буду с тобой. И непременно помогу выжить.

Парень вспомнил их с Эви знакомство: в детстве у Офэна был новый мячик, с которым он играл во дворе. Однажды он оставил его у забора и отлучился, а когда пришёл, мячика уже не было. Вечером к нему пришёл мальчик и отдал мяч, сознавшись, что забрал его, потому что мячик ему очень понравился. Офэн тут же предложил подарить мальчику этот мячик, на что тот ответил, что лучше, чтоб они вместе в него играли. Так Офэн и познакомился с Эвионом.

Офэн мысленно сравнил печального ребёнка с мячиком и нынешнего улыбающегося и открытого Эви, и на сердце у юноши стало ещё тяжелее.

– Нет уж, защищу во что бы то ни стало. – пообещал себе Офэн и отвернулся от окна к стене.

Глава четвёртая

Знамение

Стоило только первым лучам кинуть свои рыжие тёплые полосы на мебель в номере Эвиона и Айолы, как парень тут же проснулся. Некоторое время он молча лежал и смотрел в окно, радуясь чистому небу и теплу, потом потянулся и тихо, чтоб не разбудить Айолу, прошёл в ванную комнату.

Эвион предвкушал, как выйдет на немного пыльную дорогу деревни Леки, пройдёт, вдохнёт воздух с ароматами леса и умывшейся росой травы, потом, выйдя из ванной, взял телефон и посмотрел на время: 10 часов утра.

Неожиданно экран телефона загорелся: звонил Офэн. Эвион поспешно ответил и вышел в коридор гостиницы.

– Алло? Что-то стряслось? – спросил он, поправляя рубашку.

– С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ, ЭВИ!!! – закричал в трубку Офэн, – Случилось твоё появление на свет!

– Что!? Уже 17-ое сентября?? – ахнул Эвион. – Боги, я и забыл...

– На то и нужен друг! Я всегда напомню! – рассмеялся в ответ Офэн. – Поздравляю тебя, счастья тебе в жизнь, крепкой дружбы, надёжной любви! Скорей возвращайся – отпразднуем!

– Да ты чего, не надо... – смутился Эви, – Мне хорошо уже от одних поздравлений, не стоит!

– Эх ты! Ладно, тебя там, наверное, уже ждут?

– Ну... Пока что все спят. – Эви оглянулся на дверь своего номера. Сквозь приоткрытую щель был виден солнечный свет, и юноше захотелось войти внутрь, окунуться в горячие лучи...

– Ладно, тогда и ты иди спи! Разбудил тебя я? – грустно поинтересовался Офэн, – Раньше ты уже был на ногах в это время.

– Раньше мы в это время в школе были! – засмеялся в трубку Эвион. – Как вы там? Я безумно скучаю, хотя, знаешь, то, что я опять в Леки... – Эвион замаялся, не зная, как объяснить свои чувства радости и томящейся печали, выплывающие из сердца при мысли о деревне.

Офэн помолчал и осторожно поинтересовался:

– Тебе кажется, что время повернулось вспять?

– Да! – обрадовался Эви, проходя по коридору дальше. Датчики движения молниеносно реагировали на него, и в тёмных углах зажигался свет. – Я словно опять после лавины здесь,

с Хетом, Тео и Гави с Лагорой, мы словно только познакомились, у меня будто ещё не восстановлена рука, а Айола...

– Ты с такой радостью говоришь об этом времени. – тихо проговорил Офэн, и Эви почувствовал укол совести. – Но я так сильно рад, что эти воспоминания у тебя оставили счастливые мысли. Так и надо! Ведь если бы произошло что-то менее значимое, ты бы мог этого и не заметить.

– Утешил! Знаешь, – Эвион понял, что за время разговора у него с губ не сходила счастливая улыбка, – ...если бы мне оторвало ещё что-нибудь в той аварии, наверное, это бы мне запомнилось ещё больше, верно?

– Пессимист! Не о том я.

– Шучу! А вообще-то я так счастлив потому, наверное, что мне не надо никуда спешить. Графа нет, Айола свободна и счастлива! Я надеюсь, что делаю её счастливой. – Эви обернулся на дверь, от которой отошёл. Среагировал датчик, и в коридоре вновь вспыхнул свет.

– Конечно делаешь! Ирен тоже стала её подругой, да и я! Уверен, Айя счастлива! И госпожа Пелуа души в «дочке» не чаёт. – Офэн вспомнил, как пришёл один раз к Эви, а Лючина с Айолой листали журнал и обсуждали статьи за чаем.

– И папа теперь с нами... Господи, какой же я счастливый, Офэн! – воскликнул от радости Эвион.

Открылась дверь одного из номеров, и высунулся заспанный Хет.

– А, это ты тут шумишь... – он поспешно всунулся обратно и запер дверь.

Эвион рассмеялся, а Офэн тут же спросил, что произошло.

– Всё же за нынешнюю жизнь я несказанно благодарен графу. Если бы не эта «школа жизни», я бы ни за что не понял, как дороги мне эти минуты. – продолжил Эвион. – Сейчас всё гладко, мне и не верится, что несколько недель назад моя жизнь висела на волоске.

– Не только твоя. Опять приуменьшаешь свои заслуги. Ты мир избавил от такого тирана. – пробубнил в ответ Офэн. Однако парня душила одна мысль: война. Он делал беззаботный тон, смеялся и шутил, но на душе было беспокойно. Если начнётся война, то спокойствию друга конец... Сотрут улыбки с лиц любимых людей, а то и... сами люди.

– Офэн? Ты слышишь?

– А! Да! Чёрт, Эви, забыл – у нас же роуминг?

– Точно... Надеюсь, мы не много просадили?

– Ну, у нас повод был значительный!

– Тогда не буду терзать баланс твоего телефона! Спасибо, что позвонил и поздравил. Большое спасибо! Ты успел первым!

– С праздником, Эви! Удачи!

– Пока, Офэн!

– А я успею вторым. – вновь выглянул из-за двери Хет. – День Рождения?

– Ага! Спасибо, Хет! Очень приятно! – Эвион сунул телефон в карман и пошёл к своему номеру, – Прости, что я разбудил тебя. Не думал, что тут такая слышимость.

Хет запер дверь и прошёлся с Эвионом.

– Я уже не спал. Догадаешься почему? – Хет облокотился о стену и посмотрел в потолок.

Эвион заметил, что для только проснувшегося молодой человек слишком опрятно выглядит.

– Ну... Решил встать пораньше? – робко предположил юноша.

Теперь Хет смотрел прямо Эвиону в глаза:

– Да, а с какой целью?

Эвион совсем растерялся.

– Ладно, буди Айолу. Жду вас в столовой. – Хет пошёл к лестнице, махнув Эвиону на прощание. – Там обо всём узнаете.

– Ладно, скоро будем! – Эвион вошёл в номер.

Внезапно из-за двери выпрыгнула Айола.

– С Днём Рождения! – воскликнула она. Девушка успела уложить волосы, которые теперь обрамлял тоненький чёрный ободок, переделалась в лазурное платье и выглядела сияющей, как солнце, которое разбудило сегодня Эви.

– Айя! – Эвион подхватил её на руки и закружил, любясь её нежной улыбкой и звонким мелодичным смехом. – А ты откуда узнала?

– Я всё о тебе знаю! – победно ответила она.

Юноша опустил её, и они вместе сели на кровать. Девушка протянула Эвиону руку, он взял её в свою, и некоторое время они вместе смотрели друг на друга. Вдруг Эвион вскочил, словно вспомнил забытое, но срочное дело.

– Айола! Сегодня же и твой праздник! – он присел к её ногам и вновь взял девушку за руку. – Ты же часть меня, а значит, что и у тебя сегодня День Рождения.

Айола опустила глаза и в ответ погладила возлюбленного по волосам.

– Эви, как давно я отмечала свой последний праздник Рождения. – тихо проговорила она, – Даже не помню, какой торт я люблю. – она закрыла глаза, пытаясь вспомнить последний День Рождения. – Порой мне кажется, что я не жила вовсе: всё забыто.

Юноша ободряюще улыбнулся ей и встал, увлекая её за собой к окну. Яркое солнце ослепило на миг обоих, а потом перед влюблёнными предстала улочка деревни.

– Конечно, воспоминания играют очень важную роль. – согласился Эви, глядя на ослепительное солнце. – Но ведь сейчас главное для нас то, что мы сделаем новые. Вспомни: мы с тобой проделали такой долгий путь до счастья! Да некоторые люди за всю жизнь не имели столько впечатлений, сколько мы! И у нас дома разве не имела ты хороших воспоминаний?

Айола обняла любимого, и в глазах её заблестели слёзы.

– Но правильно ли я сделаю, если забуду свою старую жизнь? – она посмотрела на Эви. Парень вздрогнул и достал из кармана платок:

– Ну что ты, не плачь! – он спешно стёр её слёзы. – Ты помни то, что вспомнила! Но не сильсья вспомнить всё! Знаю, в той жизни у тебя... – Эви осёкся, поняв, что не стоит напоминать девушке о её родителях, друзьях и любимом, ради которого она и стала талисманом на много лет. – То есть ты уже прожила долгую жизнь, но это не повод не начинать счастье заново! Я помогу тебе. – Он прижал её к себе, – Ничего не бойся со мной. – Эви оглядел комнату, соображая, как отвлечь Айолу. – Кстати, Хет ждёт нас зачем-то в столовой.

– Да? Тогда скорее пошли... – Айола вновь взглянула на Эвиона, но в этот раз слёзки высохли, а губы растянулись в нежной улыбке.

Эвион и Айола спустились в столовую гостиницы «Золотой павлин». Парня и девушку удивило то, что по пути они не встретили ни постояльцев, ни обслуживающего персонала. Холл тоже был пуст. Эвион дёрнул двери столовой...

– ПО – ЗДРА – ВЛЯ – ЕМ! – в лицо юноши, словно разрывная бомба, полетели конфетти. Затем вылетевший вперёд Гави схватил именинника и завёл в центр столовой. Она всё также была украшена со дня свадьбы, но теперь в центре банкетного стола высился большой шоколадный торт с белыми завитками из сливок и вишенками в каждом из них.

– Что вы затеяли? – растерянно улыбающийся Эвион обернулся к друзьям и знакомым. Здесь были все, кого он знал в Леки, а также постояльцы, принявшие участие в празднестве. Эвион не знал, что сказать поздравлявшим его, а те наперебой говорили ему тёплые пожелания. Перед глазами мелькали то Гави с Лагорой, вручившие ему бутылочку с обезболивающим (при этом Гави сказал, что это на случай, если Эвиону опять оторвёт руку), то Тео, подаривший кружку с видом Леки, то Хет, положивший в кружку новенький блестящий нож с вырезанными на ручке листьями, то Гриен – молодой спокойный ферра-дракон с длинными русо-зелёными волосами, собранными в высокий хвост, подошедший с красивой светленькой девушкой, то весёлая рыжая тройца братьев Синоран. Наконец подошла очередь Айолы вручать подарок. Гави заметил, что Эвион еле держит всё надаренное и, как опытный тамада, позвал гостей к столу.

– Я хотела бы подарить тебе эту книгу. – девушка прижимала к себе свёрток из зелёной бумаги с изображением цветов. – Я вспомнила, что читала её в детстве... Это история двух влюблённых. Очень счастливая история. Я бы хотела, чтобы и ты её прочитал.

Эвион бережно принял книгу из рук девушки, легонько коснувшись при этом её ладони. Девушка покраснела.

– Самый прекрасный подарок – ты. И ты со мной. – сказал Эвион. – Спасибо за книгу. Уверен, эта история понравится мне, но ещё больше я уверен, что наша с тобой история любви будет такой же прекрасной!

– Раз так, то можно и её будет записать! – засмеялась Айола, и они пошли к столу, где Тео всюду отгонял Гави от торта.

– Именинник должен резать торт! – кричал под общий смех взъерошенный Тео.

– Я – друг именинника! Я имею право ему помочь! – кидал плотоядный взгляд на соблазнительный торт Гави, сжимая в руке нож. – Гости ждут, Тео!!! И мой желудок ждёт!

– Именинник идёт на помощь! – Эвион положил на подоконник подарки, принял нож от Гави и порезал наконец торт.

Прохладный ветер первого месяца осени погнал вверх по дороге на холм опавшие жёлтые листья. Кружась в уносящем их танце, они сбились в группу, но ветер исчез, и танцоры упали на землю, ожидая, когда новая волна подхватит их и закружит в вихре пляски.

Порой, когда такой вихрь подхватывает человека, тот, подобно опавшему листу, несётся сквозь пучину событий над городами и лесами. Он верит, что раз ему под силу так высоко подняться, то можно дотянуться до солнца. Ведь как оно радушно раскрывает горячие объятия! И как летит этот листок к земле, кружась в забвении, когда ветер вдруг кончается... И вот листок вновь на земле. Лежит, его поливают дожди... Он больше не в силах подняться в небеса. Но разве вечное стремление ввысь – это главная цель в жизни? Не лучше ли пролететь путь и опасть там, где листья с одного с тобой дерева? Неужели обязательно нужно совершить невозможное, схватить солнце? Неужели не лучше остаться с теми, кто тебе дорог и поймёт тебя?..

...однако лист не выбирает себе судьбу. Как и человек. Если листу хорошо у своего дерева, то ветер срывает его и несёт прочь.

...если человек живёт тихой жизнью, то вихрь нежданного приключения может вырвать его и забрать с собой.

Эвион и Айола поднялись на холм, с которого открывался вид на лес и пруды Синоран, окаймлённые камнями. В кристально чистой воде плавали рыбки, а у самого дальнего пруда сидела маленькая нимфа и любовалась вечерним небом. Хрупкое и пугливое существо обернулось, услышав шаги, и неспешно сошло в воду, где и растворилось.

– Здесь впервые мы встретились. – сказал Эвион, подходя к тому самому водоёму, где он первый раз увидел Айолу. На дне прудика всё так же лежало пять монет по 10 синаплас, которые когда-то кинула с небес богиня.

Эвион взглянул в чистую воду. Из пруда на него смотрело его отражение. Позади стояла Айола, как и в первую их встречу в этом отражении. Девушка положила ему на плечо руку и улыбнулась. Юноша повернулся к ней и коснулся щеки возлюбленной. Та закрыла глаза и Эвион коснулся её губ своими. Поднялся лёгкий ветер, колыхнув длинные волосы влюблённых, по воде прошла рябь, размыв два силуэта. Солнце совсем зашло за горизонт, и лес погрузился в мягкий сумрак.

Прогулявшись вдоль прудов, Эвион и Айола вернулись в свой номер. Девушка ушла принимать ванную, а Эви снял пальто и кинул на спинку стула. Из кармана выпала помятая бумажка.

Эвион наклонился, поднял её и вдруг осознал: перед ним его давний пропуск в Леки, который Латан Лайфелль вручил ему, когда они с Хетом, Тео и Гави впервые пришли в деревню. Старенькая, постиранная бумажечка... Но сколько он прошёл с ней! Эвион искал в карманах пальто кошелек и убрал в отделение для карточек памятную бумажечку, где всё ещё было написано его имя, словно символ, что путь ещё не закончен, что история не вычеркнула имя Эвиона Пелуа со своих страниц.

Раздался стук в дверь, и Эвион поспешно открыл её. Перед ним стоял Хет в идеально выглаженной рубашке и джинсах. Волосы его были убраны лентой, чтобы не спутались. Лицо друга было мрачно и печально.

– Не помешал вам? – поинтересовался он, оглядывая холодными серыми глазами комнату.

– Нет, проходи! – Эвион пропустил друга. – Представляешь, я нашёл старый пропуск в Леки! Тот самый, который дал господин Лайфелль в наш первый визит.

– До сих пор хранишь? – усмехнулся чернокудрый друг и сел на кровать. Он пристально посмотрел на Эвиона и вдруг улыбнулся. – Неужели ты не хочешь забыть это время? Хочешь повторить пройденный путь?

Юноша похолодел от мысли, что можно повернуть время вспять, и поспешно отказался.

– Что угодно, но не это. – спокойно ответил Эви. – Конечно, это было здорово, но я не хочу больше рисковать. Тот риск был оправдан, мы спасли Айолу и избавились от графа. А сейчас это что будет – для увеселения? А если кто-то пострадает? – Эвион вспыхнул и повысил голос. – Хет, ты же сам в Ночных садах ощущал, что не хочешь продолжать путь! Ты же хотел остаться, ты нашёл свою «тихую гавань»!

– Да не кипятись ты. – Хет отвернулся от Эвиона, всем видом показывая, что тон Эви ему неприятен.

– Нет, Хет, ты сам начал это и я хочу доказать тебе, что надо оставить эти приключения.

– Эви, ты что думаешь – мы найдём ещё один талисман? – усмехнулся молодой человек и встал, намереваясь уйти.

– Нет. Просто если ждать приключений, то они произойдут. – Эвион тоже встал, преградив путь другу. – Я часто думал, что живу слишком скучно. И случилось такое. Ты тоже... – вдруг Эвиона осенило, – Да, точно ж! Ты тоже искал интересной жизни, менял работу, ушёл из дома! Гави был в поисках, мотался от одной пассии к другой! Тео... Тео сама судьба велела пуститься в путь, ведь у него, как у беспризорника, масса вопросов к жизни! Кто родители? Откуда родом... – Эвион сам не заметил, как увлёкся судом над чужими жизнями. Хет становился всё мрачнее, раз за разом переживая дни, приближающие его к встрече с Айсой.

– Хет, та книга... – Эви заговорил тише, взяв друга за плечи. – Книга, которую ты забрал у Айсы... всё ещё у тебя?

Молодой человек ощутил неприятный холод в теле. Он отцепил руки Эвиона и ответил:

– У меня.

– Выкинь её.

– Нет.

– Зачем она тебе? Это будит в тебе воспоминания! Или ты не любишь Нелейн? Храня эту книгу, ты хранишь ключ к пути назад! – Эвион резко толкнул Хета. Тот споткнулся о кровать, но сообразил и ногой подсёк Эви. Тот упал на пол.

– Я люблю Нелейн. Но книга – это единственный момент моей жизни. – Хет встал, оправляя одежду. – Бывает так, что человек проживает всю жизнь одним моментом. Этот момент для меня – несколько часов жизни в замке Марис Аруэллы, несколько мгновений с Айсой. Это и неприязнь, и страсть, и ненависть. Люди могут годами ждать, чтобы испытать такие сильные чувства, которые испытал я за несколько часов. – он протянул руку Эвиону и резко поднял друга. – Эви, эта книга ничего не значит, но в то же время это моя единственная память. Она не поможет мне вернуться назад. Это никакой не ключ – я не столь романтичен. Я хочу всю жизнь прожить с Нелейн. Я так решил. Но Айсу я не забуду.

– Как ты можешь делать вид, что любишь одну, и думать о другой?.. – поражённо отшатнулся от него Эвион. – Это подлю, Хет!

– Я не люблю Айсу. Я предан Нелейн и люблю лишь её. Но я не считаю необходимым забывать о том, что в моей жизни был такой опыт. Ты сам же небось помнишь всех своих подружек? – Хет вздохнул, словно ему не хотелось напоминать Эвиону кое о чём. – Майю ты долго не забывал.

– Я хочу их всех забыть. – признался ему Эвион. – Я считаю, что кроме Айолы не должно быть у меня в мыслях других. Для меня это невозможно.

– Мы разные.

– Что ж... Твоя правда. Извини.

Хет похлопал Эви по плечу, и они обменялись парой примирительных фраз. Шум воды в ванной прекратился.

– А знаешь, Эви, я жду приключений. Правда, не связанных с Айсой. – подмигнул Хет, намереваясь уходить.

– Я же выбираю тихую жизнь с семьёй. – ответил тёплой улыбкой ему Эви. Юноша старался понять друга и знал, что у них теперь разные дороги.

Хет вышел за дверь и обернулся:

– Вот так наши пути и расходятся.

Эвион печально кивнул ему, и дверь за черноволосым парнем закрылась. И в ту же секунду распахнулась дверь ванной. Горячий пар вырвался в коридор. Вышла улыбающаяся Айола в ночном платице с кружевами. От её больших зелёных глаз не скрылась грусть на лице Эвиона.

– Я слышала голос Хета... – проговорила она, начиная краснеть. – Я не слышала слов, только поняла, что это он.

– Ничего серьёзного! – Эвион побоялся сказать Айоле, что призраки прошлого мучают его и его друга: сама девушка тоже переживает из-за воспоминаний. Но и таить от любимой правду он не мог. – Я нашёл старый пропуск в Леки, и мы с Хетом повздорили насчёт того, что нужнее нам: новое приключение или тихая жизнь.

Темнота сгущалась над Леки. Мириады звёзд тихо разглядывали умиротворённую жизнь внизу, поблёскивая и мерцающая на бархатно-чёрном небосводе. Ветер прозрачным конём пронёсился в кронах деревьев, шуршали листья, ароматные от дождя.

Эвион прогуливался в поздний час вдоль леса, любуясь лунами, и всё оборачивался на деревню за холмом. Вот-вот должна подойти Айола, но что-то её всё нет... Парень поправил резинку на хвосте длинных русых волос и пошёл было в деревню, как вдруг сверху на Леки с огромной скоростью упал то ли камень, то ли обломок самолёта. Вся деревня вспыхнула, и в следующую секунду Эви уже стоял около серых от пепла обломков домов. Небо стало пасмурным, солнце бросало с него холодные бледные лучи... Откуда-то падали капли воды.

Эви распахнул глаза, но ничего не увидел: вокруг был лишь сумрак гостиничного номера и за окном звёзды, мерцавшие наяву, как в его сне. Юноша бросил сонный взгляд на Айолу, которая продолжала спать в кровати у стены, и опять провалился в сон.

На следующее утро настало время ехать по домам. Хет первым отделился от компании, надел шлем, сел на мотоцикл и уехал по новенькой дороге из Леки прочь. Друзья провожали его, глядя, как удаляется чернокудрый друг, освещаемый солнечным светом. Потом уехали и Эви с Айолой, их путь пролегал до Мезона, а оттуда прямым рейсом в Сои, где их встретили

радостные родители и Ирен с Офэном, всё это время молящем богов о безопасном перелёте влюблённых домой.

Глава пятая

Новая жизнь

Пролетали дни, пролетали месяцы, день сменяла ночь, и ночь сменял день. Пролетела осень, наступила холодная в одной части Анвирии и тёплая в другой зима, был отмечен новый, 4016 год, загаданы желания, построены новые планы, установлены новые цели...

Тсузане Луцериш, прекрасный юный вампир, которому под Новый Год исполнилось уже 413 лет, стоял в эту зиму на балконе своей башни в Гелиоссе, столице Ригены, глядя, как мягкие белые хлопья опускаются на город. Внизу по улицам ходили жители, о чём-то беседовали, смеялись или грустили, а Тсузане, король Ригены и всего народа вампиров, ждал лета. Летом все его приказы наконец будут выполнены, и он обрушит удар на Эсию, захватит её, отомстит разгромившим тюрьму, и, наконец, займётся Яинапсией, никак не дающей страной, слишком защищённой и далёкой от Ригены, но такой желанной для многих королей.

Король вампиров, несмотря на свой возраст, оставался внешне красивым белокожим мужчиной, которому с виду не дашь и 25-ти лет. Ясный взгляд его шоколадных глаз всегда был направлен лишь вперёд, пронзая врагов и одаривая тёплым сиянием близких. Вампир тряхнул головой, смахивая снежинки, упавшие на шёлковые каштановые волосы до плеч, и вернулся в комнату. Провёл холодными пальцами по великолепному глянцевому покрытию старинного письменного стола и вздохнул – его пальцы коснулись листа с приказом мобилизовать войска Ригены.

«Мне бы не хотелось войны. Но это – мой долг...» – сказал он себе, откинул полы плаща и сел за стол. – «Безнаказанным разрушение нашей тюрьмы оставлять нельзя. И надо сделать всё для того, чтобы наказать нарушителей спокойствия моей страны. Да, мы уже с этим затянули, но нам нужно время, чтобы собрать достаточно сил для быстрой войны. Иначе вступят другие страны. Если же наша мощь будет слишком велика, то они не придут на помощь Эсии. После неё мы разгромим Яинапсию, и надо будет объявить о завершении войны. Соседей убедить в том, что войну мы затеяли не как разрушители, а как мстители, и в наши планы не входит нападать ещё и на другие страны. А к тому времени наши соседи по планете поймут, что не в силах тягаться с нами». – король взял лист и подписал приказ. Затем оглядел все его пункты и улыбнулся.

– Одно мне надо только сделать сейчас: убедить себя в нашей победе. Без моей уверенности нам не победить, ведь я могу дрогнуть в самый ответственный момент. – король коснулся аккуратными тонкими пальцами в кольцах своей платиновой диадемы, инкрустированной бриллиантами и жемчугом. – Но что уж будет жалеть, когда сегодня я окончу жизнь сомневающегося короля и стану верным своей цели. – он открыл ящик стола, достал флакон с прозрачной жидкостью и выпил её. На секунду королю показалось, что у него кружится голова, затем появилась галлюцинация в виде дракона, ворвавшегося с балкона в комнату. Король вскочил со стула, выхватил меч с пояса, но потерял равновесие и опёрся о стол. Он зажмурился, прекрасное лицо сковала гримаса боли. Впервые за жизнь вампира он ощутил боль, но она была секундной.

– Вот и всё. – он открыл глаза и с досадой глянул на балкон. – Я бы не прочь сейчас убить дракона. Ха, жаль, что их не найдёшь! – во взгляде Тсузане что-то поменялось. Глаза стали

черны и холодны, улыбка с явно выраженными клыками – пронзительно пугающей, а движения плавны и точны. Король стёр сомнения зельем и теперь стал одержим целью – войной. Ради своей страны и статуса непобедимой державы.

За окном была весна, на тонких берёзах от дуновения свежего ветерка тряслись листья, а на ветках чирикали воробьи, высматривая у прохожих булочки.

Тео сидел с другими ребятами в классе, где учительница математики объявляла им результаты последнего экзамена.

– В этом году вы имели счастье полностью окунуться в волшебный мир чисел! – тонким нежным голосом пела учительница. – Геометрия, я считаю, начало любого заклинания, основа вашей магии. Поэтому, чтобы постичь волшебство, если кто-то из вас нацелен на то, чтобы в дальнейшем обучаться этому ремеслу, вы должны прежде освоить азы матери Точности. Вы сможете без труда подчинить любую стихию, если в вашей голове всё будет разложено по полочкам, вы легко высчитаете нужное количество ингредиентов для снадобья или вычислите призму портала, зная математику! – вдохновлённо говорившая учительница обвела взглядом класс, широко улыбнулась и обратилась к листкам с оценками. – Среди вас есть трое выдающихся детей, которые, несомненно, с лёгкостью станут магами, если того захотят. Я уверена, что навыки, полученные ими в школе, пригодятся нашим трём отличникам и в будущем. Итак, объявляю оценки за экзамен!

Класс напрягся, все дети в ожидании уставились на учительницу, пока та объявляла оценки и хвалила учеников. К её неописуемому поэтическому восторгу, в классе не было ни одного «неуда», но некоторым она всё же советовала быть бдительнее в вычислениях, иначе, по её словам, «можно будет ошибиться в создании заклинания».

И лишь один ученик напрочь забыл о результатах: Тео с грустью провожал взглядом летевший по воздуху пакетик, мечтая поскорее выйти из класса.

– И наш третий отличник – Тео Рикка! – учительница торжественно посмотрела в сторону ученика.

Тео смотрел в окно.

– Тео?

Кто-то сзади ткнул его в спину, и Тео резко обернулся назад:

– Чего тебе!? – прошипел он однокласснику.

– Не мне. – сидевший позади быстро кивнул на растерявшуюся учительницу.

Тео выпрямился и сконфуженно обернулся, поняв, что на него смотрит весь класс. Преподаватель улыбнулась и сказала:

– Вы очень устали после экзамена, Тео? У вас – отлично, можете расслабиться теперь!

– Спасибо... – кивнул ей Тео, находясь в странном бессильном состоянии.

– У вас одна из лучших работ! – восхитилась преподаватель и стала искать среди листов экзаменационный лист Тео. – Вы не думали о карьере волшебника?

– Я хотел бы быть инженером. – улыбнулся Тео, а учительница удивлённо подняла на него большие голубые и наивные глаза.

– Ничего себе! Я и не думала, что кто-то с такими результатами не мыслит себя в роли владыки стихии... Но это очень похвально, что вы выбрали такую профессию! – учительница оторвалась от листков и стала говорить классу, что такие профессии, как инженер или врач, те профессии, которые избегают магического вмешательства, также крайне важны, и что она неоднозначно относится к тем, кто считает, что будущее Анвирии строится алхимиками и волшебниками.

После экзамена Тео пошёл к старому мосту у окраины города. Часто во время учебного года он ходил туда и смотрел на лес и убегающую вдаль реку. Однако в этот раз на полпути его настиг Гави, довольный и красный от бега.

– Вот ты где! Наконец-то! А то мне срочно необходим подопытный для тестирования одной штуки! – разубался алхимик, – Пошли домой, тебе надо принять ванну!

– Зачем ещё?! – перепугался Тео, представляя, как Гави с ангельской улыбочкой привязывает его к столу и ставит опыты.

– Узнаешь!

То, что Гави подсунул Тео протестировать, оказалось с виду обычной пеной для ванны. Тео закрылся в комнатке, наполнил ванную водой, вылил туда немного пены и влез в воду. Спустя некоторое время, когда мальчик расслабился, ему показалось, что воды в ванной стало больше, а через секунду дно ванной стало глубоким, словно колодец, а Тео начало засасывать в пучину, до дна которой ногами он уже не доставал. Он закричал, схватился за бортик ванной и выпрыгнул на кафельный пол. Спешно заматываясь в полотенце, Тео глянул в глубину ванной: дна видно не было, но из темноты выплыла небольшая острозубая рыба. У Тео задёргался глаз от ужаса.

– Тео!? Всё в порядке!? – раздался стук в дверь Гави.

– Ах ты... – мальчик открыл дверь и, схватив блондина за закорки, потащил к ванной. – Это что за изобретение?!

Гави увидел клацнувшую зубами рыбу и попытался вырваться из хватки друга.

– Я просто всё детство мечтал, чтобы в ванной можно было поплавать, как в бассейне, и решил с помощью пены увеличить её размеры!!! – закричал он в оправдание. – Кто ж знал, что такие последствия будут?!

– Ты бы хоть спасательный круг мне дал! Полезай-ка! – Тео наклонил Гави к воде. Рыба тотчас же подплыла ближе и раскрыла пасть.

– Нет-нет-нет! Пощади!!! – умоляюще запротестовал Гави, цепляясь руками за бортик ванной. – Я не со зла! Ты же остался жить!

– Ладно! – Тео выпустил Гави и сел на бортик, выжимая закудрявившиеся от воды волосы. – Теперь убери это чучело, – он ткнул пальцем в жутковатую рыбу, – и уничтожь эту пену.

– Ага... – Гави рассеянно поправил рубашку. – Вот только ванная придёт в форму, если спустить из неё всю воду. А как это сделаешь, если не видно дна? Да ещё и такое плавает? – он обречённо посмотрел на кружащую в воде рыбу.

– Это сделать легко. – раздался позади голос Лагоры. – Гави, тут неподалёку магазин спорт-товаров... Не хочешь ли заняться нырянием с аквалангом? – девушка вошла в ванную и наклонилась к воде. Рыба сразу уплыла в глубину. – А то дна и вправду не видно...

– Я найду способ это исправить и без погружений! – заверил её парень и, схватив пену, выбежал из ванной.

Через пару дней после устранения колодца с рыбами Гави написал статью «Законы безразмерности» о дополнительном пространстве, куда уходит движение, ещё через время он послал её своему декану и хорошему другу, и тот в срочном порядке велел Гави запатентовать пену и положить статейку в основу диссертации, что тот и сделал. После патента Гави получил письмо из местного Кёнбера о зачислении без предварительных экзаменов, а затем – звонок от счастливого декана, который и перевёл парня из университета, где учился до этого Гави.

Учителя не забыли и Эви, который навещался в свою музыкальную школу. Сначала ему предлагали вакансию учителя игры на фортепиано, а потом, узнав, что юноша желает продолжить обучение, нашли ему место в консерватории на будущий год. Эви оставалось лишь сыграть на экзамене замысловатую мелодию и, в качестве подтверждения навыков и таланта, написать небольшой этюд. С этим он справился и, окрылённый счастьем, написал этюд «Айола».

Лагоре же пришлось готовиться к экзаменам и день и ночь. Однако на четвёртый день такой работы Гави не выдержал и сделал ей несколько напитков: один для лучшего запоминания, другой – для укрепления здоровья, третий – просто вкусный коктейль. После экзаменов, которые девушка сдала, словно заранее знала, что на них будет, её зачислили в Кёнбер, и весь день счастливая Лагора пекла угощения для тёти, возлюбленного и Тео, радуясь, что скоро станет экскурсоводом, и придумывала, как будет рассказывать людям о своей родной деревне. Однако одна неожиданность заставила её подумать о дистанционном обучении, а потом – о срочной смене гардероба... Девушка и раньше замечала одну необычность, но чем ближе было лето, тем яснее понимала Лагора, что ждёт её в будущем...

На фоне успехов друзей Тео стал невольно волноваться: как поступит в институт он? Помогут ли ему Гави с Лагорой? Ведь вряд ли мальчика так запросто возьмут, как Эви или Гави... Радует, что алхимик наверняка сделает и ему напитки, улучшая память и здоровье...

Наступило лето, жаркое с первых своих дней. Гави с Лагорой и Тео целыми днями прогуливались вдоль реки или приходили в сады Юбилейного поля, чьи просторы такие большие, а цветы настолько яркие, что их видно из космоса.

Как-то раз Гави с Лагорой и Тео гуляли на Юбилейном поле вдоль одного из склонов, любуясь россыпью маленьких розовых цветов вокруг и вдыхая их пьянящий аромат. Лагора, приподняв подол свободного длинного платья, шла по узенькой дорожке между цветами, а Гави с Тео устроились в тени розового куста. Мальчик открыл небольшую книгу по Безопасности жизнедеятельности, которую им зададут читать в будущем году.

– Эй, ты же вроде не тяготеешь к учёбе? – спросил Гави, оторвавшись от мечтаний о Лагоре.

– Это всё, что я могу сделать. – грустно проговорил Тео, листая параграфы. – Ведь, Гави, больше не будет второго талисмана «Любимой», за нами не будут охотиться графы-мафиози, и боги не спустятся с небес воскресить кого-то из нас. – мальчик остановился на какой-то странице о пище: «... чай – стимулятор, поэтому и его пить также вредно...». – Боги, учёные даже чай обвинили! – Тео захлопнул учебник и посмотрел на склонившуюся к цветку Лагору. Её чёрные локоны переливались на солнце, отливая серебром. – Теперь у нас обычная жизнь, а я до сих пор, сидя за партой, мечтаю. Пора отвыкнуть. – Тео опустил грустные карие глаза на учебник. – Я решил погрузиться в учёбу. Это всё, что я могу. Иначе со скуки совсем отобьюсь от рук, буду ходить по подворотням, пить литрами энергетики...

Гави приподнял брови, представив доброго Тео в драных грязных штанах и в окружении пьющих подростков.

– Просто я не знаю, как мне быть? Ты с Лагорой, Эви – с Айолой... Даже Хет, и тот нашёл девушку. Я без любви и без чётких целей. – Тео откинулся на траву, провёл по её чуть влажной поверхности пальцами. – Мне страшно в этом мире. Порой я думаю: может, как Хет в детстве – сбежать с моряками? А потом понимаю, что Хет три года прозябал без цели. А ведь если б не Эви, Хет бы и сейчас так жил.

– Ты хочешь сказать, что хочешь найти цель? – задумчиво спросил Гави. – Может быть и вправду – сконцентрируешься на учёбе? Тебе удаётся хорошо учиться!

– Нет. – резко проговорил Тео. – Мне не хочется ждать. Я хочу поставить цель и тут же получить результат. Не хочу иметь передышку вроде долгих лет обучения, хочу, как когда мы постоянно были в пути! – Тео вскочил, схватил Гави за плечо и посмотрел тому в глаза. – Хочу резких перемен! Хочу с содроганием ждать завтра!

– Хочешь в тюрьму, где будешь думать, что тебя съедят вампиры?.. – засмеялся Гави, и в его яблочных глазах Тео разглядел тень своей печали. – Порой и я мечтаю о таком, но лучше мечтать, чем вновь пережить.

– Ты так говоришь, потому что у тебя есть Лагора. – буркнул Тео и отодвинулся от него. – А вот я не имею такой награды и мне скучно. К тому же мне надо ходить в школу! А потом ещё несколько лет – в институт! И где свободная жизнь?! Когда я смогу найти себя, если я постоянно за партой?! – Тео гневно уставился в небо. – Столько, сколько мы учимся, даже в тюрьме не сидят.

– Некоторым дают пожизненный срок. – вернулась к ним весёлая Лагора.

– А тебе не кажется, что школа, институт и работа – это как пожизненный срок для обычных людей? – с упреком произнёс Тео. В его глазах блеснул огонь, и мальчик решил высказать наболевшее. – Может, так нас пытаются изолировать от свободной жизни? Ведь если мы всё время заняты, то не сможем начать революцию. Поэтому вся наша жизнь – чередой дел.

– А ты бунтарь! – Лагора прикрыла тёмные глаза, разморившись на солнце.

– Как тут не взбунтуешься. Потому что лучше мне углубиться в учёбу, чтоб не бунтовать. Лучше подчиниться устою жизни... – Тео перекатился на живот и стал рассматривать сочную траву. В его воспоминаниях вдруг всплыл холодно улыбающийся Борис. Вампир касался земли на Лугах Вечности, и та одаривала его сочным яблоком.

Тео нахмурился и, подобно Борису, провёл рукой по траве. Вдруг тоненькие стебельки и листики всколыхнулись и потянулись к его пальцам. Тео замер, глядя, как трава осторожно, будто опасаясь, что он убежит, касается его. Внезапно что-то под Тео зашевелилось, он хотел приподняться, но травинки крепко схватили его за руку и сразу притянули к земле.

– Что это!? – он в ужасе вскрикнул. Гави с Лагорой обернулись, и парень тотчас же оттолкнул вскрикнувшую девушку, а сам кинулся помогать другу. Тео вновь рванул вверх, но из-под земли взметнулись в воздух две тонкие лианы и обхватили его за шею. Гави еле увернулся от них, а трава уже обвивала ноги Тео. Одной свободной рукой мальчик попытался оторвать лианы от шеи, но те только сильнее сдавили его.

– Не двигайся, Тео! – Гави схватил одну из лиан и впился в неё зубами, но не смог даже перекусить стебель.

– Госпожа, в сторону! В сторону! – послышались позади крики служащих поля. Один из них схватил Лагору за руку и увлёк дальше, а другой выдернул из-за пояса баллон и прыснул жидкость на землю около Тео.

Трава и лианы сразу же отпустили мальчика, и Гави вытянул его. Под Тео оказалось небольшое углубление, в котором замерло странное округлое животное, похожее на медведя, но с коротким носом, всё заросшее травой. Вместо ушей у него торчало две длинные лианы. Один из служащих ещё раз прыснул на него из баллончика, и вдвоём с напарником они вытащили заворчавшего басом зверя, который ростом был не больше ребёнка семи лет.

– А мы за ним уже какую неделю охотимся! – улыбнулся один из служащих растерянной Лагоре. – Из заповедника сбежал, но дико голоден, вот и нападает на посетителей.

– Хотя на наши кормушки не реагирует! – второй закинул обездвиженного зверя себе на плечо.

– Питается мясом?.. – проскулил Тео, ощутив внизу живота содрогание, словно его уже начали поедать.

– Всеяден! – хором ответили служащие и понесли животное прочь.

– А кто это?.. – потрясённо пыталась разглядеть лицо у зверя Лагора.

– Тифисс, почти вымерли такие из-за вырубki лесов. – крикнул в ответ служащий. – Ну, или хорошо прячутся. Им это труда не составляет: вырыл ямку, выставил свои «травинки» и караулит!

Троица, учащённо дыша, проводила взглядом служащих, а потом Гави произнёс:

– Ну что, Тео? Скучно жить?

– Беру свои слова обратно! – живо ответил тот. Оглядев свою запачканную одежду, Тео принялся отряхиваться, повторяя:

– Больше никаких приключений. Только учёба.

Однако летом углубиться в учёбу Тео не удалось: чуть ли не каждый день Гави создавал новые субстанции, случайно поджигая занавески или ковры, а однажды поставил в холодильник к тарту Лагоры реагент, и весь торт к вечеру испортился. А ещё через время Лагора сообщила им счастливую весть: совсем скоро у неё будет ребёнок!

Счастливый Гави тут же бросил свои разработки и потащил девушку по магазинам выбирать кроватку, затем Лагора убедила его, что появление маленького чуда случится совсем скоро, так как долгое время она тянула с известием, и Гави пустился по родильным домам, выискивая самый уютный. Когда лучший родильный дом был найден, а комнатка в доме тёти Сейлы, служившая когда-то ей кабинетом, переделана в детскую, Гави, наконец, успокоился.

Позже без труда и лишних волнений Лагора переселилась на некоторое время в родильный дом. Врачи и она сама хором уверяли волнующихся Гави и Тео, что всё будет хорошо и беременность протекает замечательно, но те только и делали, что паниковали и вычёркивали дни до предполагаемой даты. И, наконец, счастливый день – 1 июля, настал.

Гави ходил из стороны в сторону по холлу, глядя на голубой кафель. Каждый раз, когда мимо проскальзывал врач или медсестра, Гави резко останавливался, хотя знал, что из палаты Лагоры ещё никто не вышел. Тео сидел на скамеечке рядом и поглядывал на окно, заставленное цветами. Над ними кружила туда-сюда муха, и Тео невольно сравнил её с мельтешащим Гави.

– Успокойся, всё там хорошо! – резко сказал мальчик другу дрогнувшим голосом. – Там же врачи!

– Знаю, но лучше бы это поскорее кончилось. – Гави поднёс кулак к губам и стал покусывать его. – Хочу увидеть Лагору... Хочу ребёнка своего обнять!

– Наверное, это здорово – иметь ребёнка... – тихо проговорил Тео, мечтательно улыбувшись, представив себя в будущем: он с симпатичной девушкой идёт по аллее, и она держит на руках маленький беленький свёрточек, а Тео поправляет малышу в нём одежду... Такому маленькому и хрупкому...

Дверь палаты на секунду раскрылась, и в холл выскользнула полненькая весёлая акушерка.

– Ну, папаша, дождался! – радостным голосом сказала она и улыбнулась Гави. – Ребёнок родился!

– Можно войти?.. – торжественным шёпотом спросил Гави. Тео заметил, что в глазах друга блестят слёзы счастья.

– Ну, входи! – кивнула акушерка, и молодой отец стрелой влетел в палату.

Внутри, в светлом помещении со множеством ламп полулежала на постели вся в белом Лагора. Покрывало свисало с её кровати, словно пушистые облака, а сама девушка была похожа на русалку, немного уставшую от войны с морем. На руках она держала заветное для обоих супругов существо в одеяльце.

Гави улыбнулся и тихонько вошёл.

– Кто это? – в предвкушении спросил он. – Мальчик? Девочка?..

– Гави... – Лагора вдруг улыбнулась, даже ехидно, чем удивила любимого. – Я же птица всё же... Угадай! – её улыбка стала шире, а в представлении о ребёнке у Гави произошёл взрыв. Он прошептал:

– Я-яйцо?..

– Купился! – приглушённо захихикала девушка и отогнула край одеяльца, в которое был замотан спящий младенец. – Девочка!

– УРА!!! – Гави поцеловал Лагору в лоб и полностью увлёкся разглядыванием малышки. Она тихонько посапывала крохотным носиком.

– Можно и мне?.. – просунулся в дверь Тео и заворожённо замер, любуясь красивой счастливой семьёй: Гави с Лагорой сияли ещё ярче от счастья.

– Конечно заходи! – воскликнул Гави. – У меня дочка есть!

– Поздравляю вас!.. – шёпотом ответил Тео и подошёл посмотреть. Малышка приоткрыла большие любопытные глазки и тихонько захныкала. Лагора тут же прижала её к себе с ласковой улыбкой и стала утешать.

– Ну вот! – отошёл в сторонку Тео. – Я ей не понравился?

– Нет, она просто пока уставшая! – улыбнулся ему Гави. – Выспится и подружится!

Глава шестая

Финальные аккорды

На далёкой планете Эритее, планете богов Двусолнечной Системы, в саду с райскими яблонями и вишнёвыми деревьями, у величественного и изящного дворца гуляла Богиня Любви – Афенилла. Длинноволосая девушка, сияющая нежными розовыми лучами, вдыхала ароматы цветов и часто оборачивалась, бросая полный надежды взгляд на калитку. Богиня прерывисто вздохнула и села к стволу яблони. Уже долгое время ожидала она своего возлюбленного, но он всё не появлялся.

Пение птиц в саду и ясная погода немного успокаивали богиню, но глядя, какой это чудесный день, она яснее сознавала, что сегодня хочет быть с любимым.

Наконец издали на дороге послышалось ржание единорога, затем быстрый, приближающийся топот, и перед калиткой остановился белоснежный конь, на котором восседал Бог Войны Пеллейн, сильный, отважный и поседевший от скорби людей, у которых война отобрала близких. Бог был облачён в лёгкую тунику с алыми ремнями на плечах, а в ухе у него блестела серьга-кинжал. Мужчина спешил и отворил калитку.

Радостная богиня любви подбежала к нему, и Пеллейн, нежно улыбнувшись ей, подхватил девушку на руки.

– Улыбайся чаще, мой хмурый воитель. – ласково прошептала она, обнимая его за шею.

– Ради тебя только и улыбаюсь я, любовь моя. – низким голосом ответил бог и опустил богиню на траву. Вместе они прошли в сад и сели на белую скамейку со спинкой с рисунками роз. – А так в жизни моей улыбок совсем нет: сегодня я опять был на поле боя в облике смертного. Людям всё никак не наскучит эта забава – война. Словно какое-то потаённое удовольствие испытывают они, вонзая друг в друга мечи, а потом оплакивая павших у траурных костров.

Афенилла помрачнела и притянула к себе колени. Перебирая шёлковую юбку длинного платья, она грустно и тихо спросила:

– Но ведь и тебе она не наскучила.

– Я – бог этой стихии. Я обязан отдаваться ей целиком.

– Ты мне обязан отдаться! – вскрикнула богиня и вскочила. Нежное сияние её стало темнеть, предвещая недоброе. – Я делю тебя с войной, как с соперницей, дарю тебе свою любовь, самую сильную и крепкую в этом мире, но ты всё равно от меня ускользаешь! Каждый день ты находишь на Анвирии схватку и в облике человека участвуешь в ней, раззадоривая аурой войны несчастных людей!

Пеллейн спокойно встал и взял богиню за руку. Его пламенные алые глаза будто остекленели, и он ответил:

– Это мой долг. Я рождён Богом Войны, и, чего бы я ни хотел, война будет для меня всегда на первом месте.

Из глаз Афениллы потекли крупные слёзы. Она оттолкнула любимого и побежала прочь. Но вдруг остановилась и повернулась.

– Пеллейн, любовь важнее войны.

– Война – двигатель цивилизаций. – ответил он. – Любовь была придумана для создания более романтического образа жизни, а с помощью войны жители Анвирии веками расширяют владения и совершенствуют оружие. Война – это развитие.

Афенилла в ужасе глядела на своего избранника, не зная, как ответить ему. Единственное, что могла богиня – рассказать, как сильно, как страстно она его любит, но она боялась.

– Я докажу тебе, что Любовь сильнее Войны. – произнесла она. – Без моего вмешательства любовь остановить войну способна.

– Милая, я не понимаю тебя. – Пеллейн подошёл к богине и взял её за руку.

– Страви народы и ты увидишь, что любовь разрушит войну! – велела она. – И если так случится, то поклянись, что больше не будет в мире войн!

Пеллейн в смятении смотрел на любимую. Пламя, бушевавшее в её глазах, пугало, и он прижал к себе богиню.

– Милая, что ты... Успокойся. – он бережно гладил Афениллу по шёлковым волосам. – Но как же можно прекратить войну?... Война будет всегда... Ведь Бог Войны существует!

Афенилла на это всхлипнула и ответила:

– Богиня Справедливости тоже существует, однако справедливости в мире нет!

– Афенилла, милая! – бог взял девушку за плечи и заглянул в её покрасневшие от слёз глаза. Та моргнула, и краснота исчезла с её лица.

– Пеллейн, уж лучше, чтобы все войны заканчивались любовью. – богиня провела нежной ладонью по щеке бога. – Тебе кажется это невозможным, потому как до нашей любви ты годами танцевал со Смертью на поле крови, для тебя существовала лишь одна музыка – крики раненых, стоны умирающих... Я жила в ином мире, для меня играла мелодия счастливого смеха, вокруг меня были встречи возлюбленных, первые поцелуи, свадьбы... Я всегда была Любовью, ты – всегда Войной. Но, милый... Если столкнулись эти две стихии и им никак друг другу не уступить, как же нам быть? – Афенилла замерла, зная, что Пеллейн повторит её слова.

– Выяснить, кто из нас сильнее. – кивнул он. – Но я не могу понять тебя. Ты меня любишь, и я люблю тебя. Для чего нам соперничать?

– Чтобы ты понял, что любовь и для Бога Войны важнее, чем всё остальное.

Пеллейн вздохнул и произнёс:

– Раз так, то я сегодня же начну войну.

– Но ты не будешь в ней участвовать. – Афенилла строго посмотрела на бога, но тот воспротивился:

– Я буду помогать слабой стороне. Чтобы уравнивать шансы.

Всё это время Офэн украдкой смотрел новости, прочитывал газеты, выискивая хоть один намёк на начало войны, но тщетно. Под конец он уже почти поверил, что его опасения напрасны, но доля сомнения оставалась в душе. На встречах с Эвионом Офэн выдавливал улыбку, боясь показать смятение, но Эви был настолько счастлив, что не мог заметить страданий лучшего друга.

Эвион, Айола и Ирен весь день провели у Офэна, рассматривая новую коллекцию минералов, которую приобрела его мама-геолог: разные кристаллы и камни, зачастую с вкраплением слюды, от которых пахло холодом и первобытной эпохой пещер. Их друг постоянно делал ремарки о камнях и минералах, сообщая, что слюда некогда заменяла стекло в окнах, а фианиты используют как синтетический имитатор драгоценных камней. Затем они перекусили пирожками с капустой от бабушки, которая соблазняла их ароматом теста во время готовки. Позже компания ходила к речке, прогулялась по парку и к закату вернулась к Офэну. Эвион играл на пианино в холле весёлые быстрые мелодии, а Айола и Ирен ему подпевали. Офэн вошёл в гостиную, зажёл старенькую тусклую люстру и стал расставлять вытащенные днём минералы на витрине. Для атмосферы парень включил телевизор, вслушиваясь то в игру Эви, то в сводку новостей.

– По последним данным от нападения ригенских военных пострадала столица Мезон в восточной части Эсии. Жителей удалось спешно эвакуировать, но отбить наступление эсинцы сумели лишь к 7-и часам вечера. В город без перебоев поставляют провизию и медикаменты. Эсия мобилизует войска и уже получила первую гуманитарную помощь от Афтонии, которая предложила свою помощь в предстоящей войне.

Офэн кинулся к телевизионному проводу и выдернул его из розетки. В висках у него стучало, лёгкие словно ошпарило: война началась. Офэн резко повернулся к двери – пусто, никто не стоит, не потрясён. Лишь из холла доносится игра Эвиона и пение девушек.

Офэн присел рядом с розеткой, теребя пальцами провод, и попытался успокоиться.

– И всё же, сколько у тебя терпения и желания! – сказала Эвиону Ирен, когда они допели куплет. – Как ты заставил себя не отказаться от мечты быть пианистом и не потерялся после такого потрясения, что ты пережил?

– Мне любовь помогла! – Эви встал из-за пианино и закрыл его. – А где Офэн?

Ирен обернулась к двери в гостиную, из которой в холл выходила полоска света.

– Найдём! Убирает следы нашего погромчика! – она в два прыжка очутилась у двери и заглянула в гостиную. – Офэн, ты чего сидишь?

Парень в замешательстве посмотрел на девушку и отложил провод.

– Ирен... – он приподнялся, оправил майку и хотел было рассказать всё девушке, как вдруг из коридора услышал Эвиона.

– Слушайте, уже поздно, мы пойдём потихоньку? – спросил друг. Офэн вышел навстречу прощавшимся.

– Да, мы засиделись. Проводить вас? – он снял с крючка летнюю голубую куртку Айолы и протянул девушке.

– Благодарю. – кивнула она и обеспокоенно ответила:

– Нет, не стоит... К ночи обещали дождь – вдруг он сейчас пойдёт?

«Дождь уже начался. Точнее ураган, столь сильный, что от его ветра не уцелеет ни один из нас...» – мрачно подумал Офэн, открывая друзьям дверь.

Он остался у двери, следя за Эви и Айей, пока двое не скрылись из виду. Ирен, всё это время стоявшая в тени комнаты, не выдержала и спросила:

– Что не так? Тебя таким взволнованным видеть странно.

– Только что в новостях сказали, что Ригена напала на Эсию. – тихо ответил Офэн. Глаза Ирен расширились от ужаса, и она подошла к парню, ища защиты. Он обнял её и продолжил:

– Естественно, наше правительство предложило Эсии помощь. И я более чем уверен, что Эвион будет в рядах добровольческой армии нашей страны.

– А вдруг нет?! – с надеждой спросила Ирен.

– Я сам этого не хочу. Он и так настрадался. Чёрт, да что ж это!.. – Офэн выскочил из дома и побежал к калитке. Ирен тут же бросилась за ним и, обхватив за плечи, остановила.

– Куда ты? – она ощущала его лёгкую дрожь.

Офэн осторожно попытался опустить её руки, но тщетно.

– Сломаю им в доме антенну, завтра встану пораньше и украду газету, чтоб не вычитали о войне! – в агонии крикнул он. – Ирен, он себя на смерть поведёт! Надо его остановить!

– Этим ты не сможешь! – умоляюще вскрикнула она и ещё сильнее прижалась к Офэну. – Если он захочет, то уйдёт...

– Тогда я с ним пойду. – Офэн вдохнул вечернюю прохладу, и вдруг глаза его заблестели: это же такой шанс оставить след в истории! Он сможет поучаствовать в войне, а потом будет

читать о ней в хрониках и летописях. «Раньше я просто изучал какие-то мне неведанные события, а сейчас я смогу сам писать эту историю – я буду её героем! Но, наверное, я уже не смогу как раньше читать об этой войне...».

– Не надо, пожалуйста. – звонкий голос Ирен вывел его из размышлений, и он повернулся к девушке. – Офэн, война будет выглядеть не так героически, как её описывают в твоих книжках. – Ирен увернулась от протянутой руки Офэна и отошла. – На войне умирают. Кто-то может не вернуться.

Офэн вновь попытался взять её руку, но Ирен отошла от него.

– Но ведь выживает же кто-то. – внушительно сказал он, пожимая плечами.

– Это – большое чудо. Но в основном, наверное, это маршалы и главнокомандующие. Ты мне как-то читал историю, где из всего взвода остался лишь один командир, отстреливающийся от неприятелей. Только командир! – она обернулась к Офэну со слезами на глазах. – Выжить может или опытный, или везунчик!

– Эви у нас везёт. – Офэн попытался настоять на своём, но не мог мучать любимую девушку и поспешил утешить. – Пока ещё Эвион ни о чём не узнал. И, надеюсь, не узнает... Но ты права, что война будет сильно отличаться от моих представлений. – он сглотнул, ощущая, как в нём борются два желания: остаться на века в истории и остаться с любимой. – Только я не могу больше бросать Эвиона.

– А меня ты бросить можешь?..

Офэн прикусил язык, чтобы не отвечать сразу, а Ирен закрыла глаза и расплакалась, осознав, что не может противостоять решению возлюбленного.

Дождь и вправду начался. Сначала лёгкий, нерешительный, а через пятнадцать минут стал метать маленькие холодные капли, словно тропическая непрерывная стена воды. По образовавшимся каналам на дорогах плыли листья, создавая в узких проходах воды дамбу и задерживая стёкший с асфальта сор.

Эвион с Айолой почти успели добежать до дома, но их немного намочило. Подбегая к крыльцу, оба попали в лужу и, весело смеясь, принялись вытирать ноги о половичок.

– Никак паркет пришли мочить? – открыл им дверь отец Эвиона. – Ну и ливни тут...

Эви и Айола вошли в дом и спешно сняли с себя мокрые куртки.

– Даже зонт не спасёт от такого! – выглянула в холл Лючина в новом фиолетовом платье, которое она сегодня же купила и теперь дефилировала перед мужем.

– Потому ты хочешь купить себе машину? – пошёл обратно в комнату Ирисес. – Или чтоб удобнее было покупки возить?

– Дождь-то ладно, переживу! Но пакеты в руке носить действительно ужасно! Да и так я смогу больше купить. – Лючина поправила воздушный рукав. – Эви, Айя! Ужин в холодильнике, разогрейте!

– Спасибо, мам! – крикнул Эви и убрал влажные ботинки в шкаф.

За окном совсем стемнело. На уютной кухне, переодевшись в сухое и тёплое, Эвион и Айола пили горячий чай. Эви поставил свою чёрную кружку на стол и посмотрел на часы.

– Может, включим телевизор? – спросил он. Девушка кивнула и направила на экран тонкий пульт – перед парой предстал канал реклам, который любила смотреть Лючина и от ведущих которого отец семьи готов был бежать на край света.

– Это удивительно! – вещала девушка-ведущая, стоя со своей коллегой за кухонным столом, на котором находились две белые мультиварки. – Рагу мультиварка готовит точно так же, как если бы его делала я! – она закивала и опустила вилку в котелок мультиварки, чтобы попробовать еду.

– Да, дорогие телезрители! – пока одна с аппетитом ела, другая ведущая взяла слово. – Так зачем вам часами стоять у плиты и следить, чтобы блюдо не подгорело, когда мультиварка сможет сама заниматься этим делом, да ещё и оповестит вас сигналом, а дивный аромат и вкус приготовленной еды никак нельзя будет отличить от блюда, которое бы вы делали сами! Одно исключение: вам совершенно не надо будет готовить! Вы просто заложите в мультиварку все ингредиенты... – она взяла пакет с замороженными овощами и высыпала во вторую мультиварку.

– Оставишь или переключишь? – Эвион удивлённо поднял брови, глядя, как ведущая закладывает в мультиварку кусочки мяса и заливает водой.

Айола опустила глаза и тихо проговорила:

– Канал реклам оказался самым добрым и безобидным. Другие смотреть я опасаясь. Особенно новостные передачи. – она тяжело вздохнула и передала пульт Эвиону.

– Зато есть каналы, на которых в это время показывают фильмы. – он нажал на кнопку. – Осталось надеяться, что фильмы попадутся нормальные.

Фильма нормального не попалось: включили трансляцию обращения президента к народу, в котором он объявлял об оказании помощи Эсии.

Эвион невидящим взглядом уставился на экран. Он не слушал президента, не видел кадры той части Мезона, которую разбил неприятель, он думал о несчастных людях, которые погибли из-за него. Перед глазами у Эвиона пролетала смерть графа в храме Дестана, наводнение в Ночных садах, Борис в Леки, Бефи и лавина, и, наконец, переулочек, где он нашёл талисман.

«Если бы я тогда не появился в переулочке, ничего бы этого не было. Не погибли бы люди в тех катастрофах, не пострадали бы... А теперь из-за того, что мимо прошёл я и задел хрупкие миры стран, началась война. Из-за меня!» – Эвион поднял тяжёлый пустой взгляд на экран телевизора и уронил голову на руки. Айола сидела напротив, боясь что-то сказать. Ей хотелось подбежать к нему, но что-то держало девушку на месте.

– Мы вернулись в начало... – сквозь зубы прошептал Эвион, впившись ногтями в волосы.

– Эви, нет... Это не то...

Эвион встал и, пошатываясь, пошёл в свою комнату. Айола тенью следовала за ним. Из гостиной долетал диалог родителей, обсуждавших очередную покупку Лючины, и Эвиону захотелось кричать от ужаса: он ощутил два потока – в одном живут те, кого всё обходит стороной, а в другом – страшные события и их жертвы. И себя юноша ощутил вне этих потоков. Он был зажат между ними, они словно толкали его друг к другу, но ни один не принимал, возвращая к другому. А толчки и удары отзывались в жизни юноши болью.

Эвион хотел ворваться в какой-то поток, но не мог пробиться, словно мячик, который пинают туда-сюда. Но хоть что-то же он может! Он не настолько слаб, чтобы смириться! Быть может, вообще ни один из потоков ему не нужен, но удары от них он терпеть больше не сможет. Или создать свой поток, или так и остаться неприкаянным!

– Я должен ехать в Эсию. – сказал юноша, войдя к себе и включая старенький компьютер.

– Нам нельзя разлучаться. – ответила Айола и прислонилась к письменному столу, за который сел юноша.

– Я знаю, знаю это... – Эвион вздохнул и посмотрел на Айолу. Она, хрупкая и миниатюрная, казалась ему стеклянной статуэточкой, которую он вот-вот разобьёт. Юноша взял руку Аии и прижал к щеке. – Скажи мне, как поступить? Я обязан ехать туда, потому что война началась именно из-за меня. Я дал повод и...

– Ты освободил больше сотни обречённых на смерть в тюрьме в Гелиоссе. – сказала девушка. – Ты не давал повода, это политики нашли его. Не вини себя, прошу, ведь ты лишь защищал людей...

По найденному в интернете адресу Эвион записал свою кандидатуру в добровольческую армию Афтонии, и на следующий день сообщил родителям, что собирается с Айолой в путешествие. Офэн, узнав про отъезд друга, тут же добавил к составу добровольцев и своё имя, поняв, в какой путь едет его друг.

В это же время в Ночных садах Хет узнал о нападении и созвонился с Гави, который был по географическому положению ближе всех к нему.

– Значит, и вы тоже едете в Эсию? – сильным голосом узнал у Гави Хет. – Как Лагора отнеслась к этому? Её семья же там живёт...

– Семья нормально, до них удары не дошли. Но Леки очень близка к Ригене, поэтому, если вампиры пробьют оборону Мезона, то на их пути встанет Леки. Ну, или, если вампиры совсем чокнутся и полезут через Луга Вечности, в чём я лично сомневаюсь, то они обогнут Мезон и напрямую войдут в Леки, а оттуда – в тыл столицы. – ответил запыхавшийся от сборов Гави. – Кстати, Лагора вряд ли со мной поедет...

– Почему? Уж её-то не удержать. – холодно улыбнулся Хет и вдруг услышал через трубку пронзительный детский плач. Хет нервно захохотал. – Гави, вы когда успели?

– Да вот, не знаю! – рассмеялся и алхимик. – Лагора до последнего от меня скрывала, что ждёт ребёнка, а теперь поздравь: я папа, у меня красавица-дочка!

Хет продолжал хохотать, хотя в голове у него не укладывалось, что у Гави уже есть и жена, и ребёнок. Да ещё и два – Тео и девочка.

– Как зовут?

– Деара Най! – гордо проговорил Гави. – Или нежно: Дея...

– Гави, кончай болтать!!! – раздался возглас ужаса Тео, и Хет услышал, как что-то упало и разбилось. – Как и чем её кормят!?

– Хет, погоди... – Гави отошёл от трубки помогать Тео, потому как Лагора в это время имела заслуженный отдых и на время оставила обязанности внимательной мамы.

Хет, прижимая трубку к уху, прислонился к стене и наклонил вниз голову. Длинные чёрные кудри упали ему на лицо, словно лёгкой завесой отделив от мира.

«А что, если я был неправ? Что если и я смогу обрести когда-нибудь счастье?.. С той, кто не принадлежит к таким, как я?.. С другим видом. Это вряд ли, но Гави верил в счастье и теперь у него дочка, а ведь он – человек, в отличие от Лагоры. Нет, слишком поздно. Ни к чему думать о несбыточном. Зачем я... Зачем я строю мечты, в которых ищу пути быть с призрачной возлюбленной... Её образ есть в этом мире, но земная девушка меня ненавидит. А я ненавижу таких, как она. Ненавижу вампиров. Или... я просто бежал от неё, думая, что если влюблюсь в неё, то повторю ошибку родителей? Ошибка ли это – полюбить существо не своего вида?.. Ведь... Получается, что я сам так любил... И вовсе я не ненавижу... Я...»...

– Хет, ещё не ушёл? – вернулся к телефону Гави. – Уложили спать Дею! Так сопит – мы даже на видео недавно засняли! Боже, такая лапочка!

– Знаешь, Гави... Я очень хочу её увидеть. – тихо сказал Хет.

– Что-что? Тебя не слышно совсем!

Хет услышал шорох – Гави прижал трубку плотнее.

– Что, ещё раз? – переспросил алхимик. – Или ты уже успел уснуть, пока я бегаю с детишками?

– Это кого ты назвал детишками?! – послышался негодующий вопль Тео, а потом опять начался плач ребёнка. Хет прислушался, и у него защемило сердце: так призывно, так нежно и наивно звучал тоненький голосок новорождённой...

«Я бы всё отдал... за такое счастье...» – подумал Хет.

– Хет!? – теперь вопил Гави.

– Не ори, я слышу. – молодой человек вновь стал холоден и откинул лишние мысли. – Чего?

– Так мы хотели договориться! – Гави расстроило, что Хет забыл об их разговоре. – Значит, когда я выеду в Эсию, по дороге заехать к тебе и вместе поедем?

– Ага. А Тео?

– Его на войну? Да он с ребёнком справиться не может, куда ему вампир... – тихо, чтоб мальчик не услышал, ответил Гави. Но Тео услышал.

– Между прочим, это я спас Лагору от Бориса, пока вы были незнамо где! – сказал он так, чтобы услышал Хет. – И с бегемотом я справился!

– Ладно, ладно! – замахал на него рукой Гави. – Хет, позвоню перед выездом. Собирай свои пистолеты пока.

– А ты – свои склянки и ампулы. – съязвил Хет и выключил телефон.

– Ну что, Хет тоже с тобой едет? – Тео, взъерошенный и уставший, держал на руках спящую малышку, которая прижимала невесомыми ручками пальцы мальчика к себе.

– Ага, я тогда не прямым рейсом в Эсию, а сперва за ним заеду. – Гави положил телефон и протянул руки к дочке. – Давай, сменяю тебя!

– Кстати, Лагора проснулась и просила тебя зайти. – Тео аккуратно, чтоб не разбудить, передал Деару и подоткнул ей одеяльце.

Гави, покачивая дочку и не переставая ей улыбаться, пошёл в спальню. Позади него раскрылась входная дверь и вошла тётя Сейла – в стильных очках с широкой чёрной оправой, шедшей к её приталенному пиджаку и юбке в тон.

– Привет, Гави! – она поставила на пуфик покупки и открыла шкаф, чтобы повесить зонтик, которым так и не воспользовалась.

– Здравствуйте! – шёпотом поздоровался Гави.

– Не поменял решение? – Сейла внимательно посмотрела на парня поверх очков.

– Нет. Да не волнуйтесь! – Гави взялся за ручку двери спальни. – Я не полезу на войну в пекло, я буду защищать непосредственно Леки и родителей Лагоры. Туда вряд ли дойдут ригеновы войска: на их пути Мезон!

– Ты оптимистичен до невозможного! – алые губы тёти растянулись в благодарной улыбке. – Уфф... А я утомилась! Сейчас попью чай – и готовить! Или лучше почитать?..

– Лучше готовить! – мечтательно промурлыкал Гави. – И лучше жаренного и побольше!

Он вошёл в светлую, белую спальню с колышущимися на ветру занавесками, посмотрел на широкую новую кровать, потом – на люльку Деары у стены, но Лагоры не было. Гави оглянулся и...

– Бу!!! – из-за двери выскочила Лагора и схватила Гави за живот. Тот подпрыгнул от страха и обернулся.

– Ты чего? Ребёнка уроню! – сдавленно засмеялся золотокудрый парень, и они вместе сели на мягкую кровать.

– Гави, я немного волнуюсь за тебя. Мы не расставались с тобой так надолго. Мне страшно, словно ты вот-вот исчезнешь из моей жизни. Ты будешь защищать моих родителей, а потом приедешь обратно, но всё равно я не смогу убедить себя в твоём скором приезде. – Лагора перевела взгляд с Гави на дочку, и отец поспешно дал малышку любимой.

– Но я вернусь! – Гави даже немного огорчился, что Лагора не верит его словам. – Как иначе-то? Не останусь же я в Леки без тебя!

Лагора заливисто рассмеялась. Капля сомнения осталась в её сердце, но видя уверенность Гави, Лагора просто решила не думать о своих иллюзорных идеях о расставании навечно. Какая разница, если сейчас, в эту секунду, они вдвоём!

– Вот только жалко... – совсем не грустно произнесла девушка, покачивая ребёночка. – ...жалко, что цветок, который ты подарил на свадьбу, распустится, когда тебя не будет дома.

– А может я уже и вернусь к тому времени. – Гави встал, обойдя кровать и отодвинув штору, открыл горшочек с тикающими часами и маленький, пробивающийся через землю росточек. – Да, видимо, я успею вернуться... – Гави наклонился к зелёной травинке, и вдруг лицо его засияло. – А хочешь, я ускорю его рост! И тогда уже сегодня он распустится, мы увидим цветок и ты будешь спокойна!

– Отличная идея, а так получится? – воззрилась с обожанием на мужа Лагора.

– Ага! Только для этого мне надо прикупить пару-тройку смесей и сыворотки. – Гави оценивающе оглядел погоду и совсем раздвинул шторы. Свет влился в комнату, и она превратилась в сияющее белизной облако. – И погода как раз для прогулки... Так, укладывай Дею – идём гулять и в магазины!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.